ФАНТОМНАЯ БОЛЬ

#1

Идеальное утро для Инны начинается не раньше одиннадцати. Удобная одежда и любимая музыка. Десять минут на разминку и легкое кардио. Горячий душ и полезный завтрак. Кофе - ритуал вкуснее напитка. Тишина кухни разбавлена посвистыванием фреона в холодильнике и шипением кофе, выбегающего из турки. Инна пьет не спеша, не отвлекаясь на просмотр новостей в соцесети.

Больше года она ждала такого идеального утра! Телефон.

- Ин, привет! – сонный Машкин голос. – Вечер освободился, я смогу пойти с тобой.

Вот счастье-то! Инна хмыкнула в трубку и по инерции поблагодарила подругу.

Вечер предстоит особенный. О формате она понятия не имела: светский раут или деловой ужин? Сколько народу? Что от нее потребуется? На всякий случай заготовила небольшую речь и к собственному удивлению не волновалась. Хватит. Она взрослая, самостоятельная, у нее своя квартира, любимое дело и набитый шкаф.

Еще в идеальном утре Инна любила элемент игры с собой: надо идти туда-то или нет? До вечера далеко, можно пофантазировать. Но разумеется, деваться некуда. Пойдет. При мысли об этом сердце сладостно заходилось, но быстро успокаивалось.

Инна приготовила скромное темно-синее платье, в котором она – само изящество. Купила давно, а надеть до сих пор не пришлось – зима холодная. Но подруга на машине, кутаться не за чем. Шубку обновит. Купила с рук за смешные деньги – в магазинах ничего не нравилось, а стоит неподъемно.

- Ух, какая ты! Манька аж из машины вынырнула, глядя на подругу.
  - А ты все та же!

Маня пожала широкими плечами и вновь уселась за руль. Общались они в последнее время мало, и Инна порой чувствовала свою вину. Полгода назад ушла с опостылевшей работы, чтобы заняться делом мечты. Поступок, мягко говоря, непонятный многим.

В том числе подруге. Инна устала от бесплатных уроков от экспертов жизни и в кои-то веки высказалась.

- Ладно, захочешь пообщаться, звони, - Манька не стала засиживаться. Она-де ценит свое время, поэтому хотела совместить Инну с выпечкой штруделя или с выгулом собаки. Инна ответила, что и она свое ценит, потому и с работы ушла.

Общаться не хотелось долго. Инна не звонила. Маня тоже не беспокоила, хотя раньше делала это хотя бы раз в два месяца, когда появлялась свободная минутка. Маня работала как заведенная. У нее своя квартира, где она толком не бывает и машина, из которой почти не вылезает. Что ж, каждый сам выбирает себе жизнь.

- Так и думала, стать негде, - Маня кружила по забитой парковке и поставила машину в трех верстах от локации, - много московских номеров!

Машкины представления о вечере Инну позабавили: подруге виделись вспышки фотокамер, автограф-сессии и сплошь знакомые Инне улыбчивые лица. А на деле — офисный свет и затертый ламенат, запахи духов и с книжной пыли, стук каблуков и чужие голоса. Лысеющие приземистые мужчины и втиснутые в старомодные платья женщины. Инна до боли в глазах разглядывала людей, но знакомых не замечала.

Предполагала, что в начале будет скучно, но не думала, что настолько. Приветственные речи затянулись, проект, в котором участвовала, объявили чуть ли не последним, и тогда всех попросили выйти, сказать пару слов и сфотографироваться вместе. Инна поймала себя на мысли, что ей уже не важно, пять человек перед ней или пятьсот, огромный зал или провинциальная библиотека. Мир стал замечать ее, а она перестала бояться его.

- А теперь, дамы и господа, прошу в соседний зал на маленький фуршет, — провозгласила дама с целлюлитом на плечах, — а затем у нас выступление московского оркестра народных инструментов!

Инна шепнула Мане, что слышала этот оркестр несколько лет назад, на выставке одного художника, куда приглашала их общая знакомая. Оркестр впечатлил Инну куда больше абстрактной живописи. Девушки прошли в соседний зал и взяли по бокалу шампанского.

- А, я за рулем! – Мария поставила свой обратно и схватила конфетку.

Инна хотела ввернуть ироничное замечание, но осеклась. В зале зашушукались, и она невольно прислушалась. А всего-то — появился новый мужчина, и женские взоры обратились к нему. Мужчина видный, чего скрывать: высокий, спортивный, неформально одетый. Не слишком короткие темно русые волосы, борода.

- Не вписывается в богему, заметила Инна и отпила шампанского.
- Это редактор «Гитарного мира», ответили справа таким тоном, будто Инна в очередной раз забыла фамилию мэра столицы.
- О, даже такие тут водятся! засмеялась Манька. Подойди, познакомься.
- A почему не ты? удивилась Инна. Меня не восхищает гитарный мир.
  - Да и меня не очень. А дядька симпатичный.

Инна в последнее время натыкалась на тренинги по саморазвитию, отмечая эволюцию интернета: пять лет назад вас обещали избавить от складок на животе, убрав из рациона два продукта, теперь же вам грозились поднять самооценку, выработать уверенность в себе и как следствие — качественно изменить жизнь. Инна и раньше не мнила себя психологически здоровой, но после таких откровений и вовсе не решалась глаза поднять. Возможно, она бы и заплатила, чтобы кто-то перепрограммировал ее сценарную матрицу, но не была уверена, что именно это мешает ей быть счастливой.

- Ничего дядька, он на нее даже не посмотрит, но говорить об этом подруге Инна не стала. Маня не красавица, но ее необычность и зажигательность притягивали завидных поклонников. Ей не понять Инниных комплексов.
  - Закадри в порядке эксперимента!

И правда, надо как-то самооценку повышать!

Инна подошла к объекту и стала у окна, прислушиваясь к негромкому разговору редактора с какой-то дамой. Инна узнала, что редактора зовут Константином и что он недавно построил дом. Собеседница улыбнулась ему, он над чем-то посмеялся и на мгновение задержал взгляд на Инне. Она усилием воли заставила себя

не опускать глаза. Постояв немного, отошла в сторонку походкой от бедра, расправив плечи.

- Они заняты своей болтовней, - бросила она подруге и взяла еще один бокал шампанского.

Однако Костя нашел ее сам.

- Почему такая милая девушка скучает в одиночестве?

Милая — это все, на что она тянет. Практически все определяли ее именно этим словом. И то неплохо — кажется, Олег Рой писал, что от милых женщин не уходят. Жаль, не выписала цитату.

- Не в одиночестве, - она улыбнулась, - но подруга не пьет.

Костя рассмеялся. Представился. Инна знала, улыбка у нее красивая. Голос тоже ничего. Это лишь игра, поэтому можно веселиться.

- Поздравляю с новосельем!
- Благодарю. Дом пока, правда, пустой.
- Это временно. Зато есть повод для тоста. Или вы тоже за рулем?
  - Я вызову такси.

Инна кивнула, взяла со стола два бокала шампанского и протянула один Косте.

- В таком случае, позвольте поздравить вас с началом новой жизни. Ведь новый дом – всегда новая жизнь, правда?

Он взял бокал, коснувшись Инниной руки.

- И пожелать, чтобы новая жизнь оказалась прекрасной. Чтобы новый дом стал вашей крепостью, чтобы туда всегда хотелось вернуться, а оттуда не хотелось бы уходить. Чтобы там вы отдыхали душой, восстанавливали силы и чтобы вас всегда ждали любимые и любяшие люди.

Не стала говорить про хозяйку, которая эту крепость для него берегла бы — слишком навязчиво. Однако Костя вышел на эту тему сам.

- Увы, пока меня некому ждать... но вы там красиво говорили, что захотелось опрометью бежать туда и строить, строить!
  - Что именно? Инна прищурилась.
  - Все, что недостроенно!

Оба выпили шампанское. Инна уже изрядно захмелела и с удовольствием отметила, что самооценка больше не нуждается в

стабилизации. Разговор легко и непринужденно перешел на «Гитарный мир», который покупал один из Инниных сокурсников, и читали его всей группой. Впрочем, читали — громко сказано. Не слишком интересовали девушек усилители и примочки. Но от созерцания волосатых парней Инна получала эстетическое удовольствие, о чем пока умолчала.

- К сожалению, нечем нам привлечь женскую аудиторию, если это не гитаристки, развел руками Костя.
- Женскую аудиторию привлечь легче, чем вы думаете. И поверьте, она того стоит! Аудитория многочисленная и платежеспособная.

Грянули первые аккорды оркестра. Инна поделилась с Костей воспоминаниями о том, когда слышала их музыку впервые. Почти сразу появилась Маня и увела подругу в соседний зал.

- Все, чувак поплыл!

Инна недоверчиво покачала головой. Внутренний голос неумолим, однако вспоминать Костин взгляд и улыбку было приятнее, да и алкоголь не обманешь. Хотелось танцевать, но публика безобразно взрослая: все сидят или стоят в кружок, хотя в зале много места. Музыканты даже не в середине, а почти у стены.

- Жаль, фотик не взяла, - посетовала Маня.

Инна согласилась. Они сели на выступ в белой стене и стали о чем-то говорить. Люди ходили туда-сюда, но не пересекая зал, а жались по стенкам. Щелкали затворами, записывали видео. Некоторые подтанцовывали.

Когда выступление подошло к концу, народ повалил к музыкантам фотографироваться и брать автографы. Инна и в юном возрасте не понимала такой забавы, но уходить не хотелось. Такая чудесная музыка, теплая компания и хорошее шампанское! Она походила из угла в угол, прислушиваясь к чужим разговорам и вглядываясь в каждое лицо.

- Инна, мы еще увидимся? – знакомый голос за спиной.

Она не призналась бы даже себе, что ждала его.

- Конечно, почему нет?...

А вот идеального вечера Инна не помнила. Все больше она их ненавидела и даже боялась. Живя у родителей, задерживалась на

работе или ходила в бассейн на последний сеанс, чтобы вернуться, когда все будут спать и какое-то время провести в одиночестве, расширив пространство опостылевшей комнаты. В собственной квартире свобода, но в такие вечера она только раздражала. Хотелось поделиться радостью, излить на кого-то впечатления. Инна многим интересуется и во многом преуспевает. Но не в том, что англичане называют make friends.

Казалось, успех что-то изменит. Но этого не произошло. Она ходит теми же тропами, делает те же дела. Из года в год плавает в том же бассейне. Пойти по-прежнему некуда и не с кем. Если бы она была без Мани, Костя, возможно, предложил бы продолжить вечер где-то еще...

Не будь Мани, она бы к нему подойти не решилась.

Он не позвонит. И не на что там западать – одни проблемы от этих привязанностей. «Гитарный мир»... Интересно, Костя играет? Она видела его лицо, но не помнит где. Наверное, в интернете.

Зазвонил телефон.

- Инна, я просто хотел узнать, как вы добрались.

Разве не положено выдерживать паузу в два-три дня, прежде чем перезвонить?

- Хорошо, спасибо... подруга трезвая.
- Да, помню, он усмехнулся, а я приехал в свой новый дом голый и холодный и почувствовал себя так одиноко! Пока все совсем не так, как вы говорили.
- Москва не сразу строилась, не придумав ничего остроумнее, ответила Инна.

Он согласился.

- Хотите посмотреть мое обиталище? Возможно, у вас есть какие-то идеи по обустройству интерьера женщины в этом больше смыслят.
- Костя, неужто я решусь пойти домой к незнакомому мужчине! рассмеялась Инна. Уж простите, я старомодна и не освободилась от религиозных предрассудков.

Он стал уверять, что ничего такого и не имел в виду — просто посмотреть, оценить его старания, посоветовать. И не прямо сейчас. А скажем, завтра.

- Я ведь уже знакомец, правда?

Инна вздохнула. Частные дома на втором свидании она проходила. Давно хотела заняться чем-то кроме плаванья — неужели бегом по граблям?

- Костя, давайте просто выпьем кофе. На нейтральной территории.

#2

Если вдуматься, на свидание пригласила его она. Он же просто позвонил узнать, как она доехала! Почему она всегда проявляет инициативу? Критерий симпатии? До сих пор это никуда не привело. В случае с Костей приглашение сорвалось с языка. Ничего серьезного.

Они пили кофе невнятным декабрьским днем, сидя у окна в уютном кафе, и Костя рассказывал о буднях редактора. Инна практиковалась в активном слушании, хотя у нее и раньше проблем не возникало.

Об отношениях она могла лишь мечтать или сочинять их, а вступать в них, жить в них – не ведала как. Если бы кто пригрозил ей фразой: «будешь одна всю жизнь», она бы рассмеялась. В этом состоянии нет страха, а отношения – область неизвестного и потому пугают. Чего она не знала об одиночестве? А вот быть с кем-то... как это? Стоит ли того, чтобы променять на это свободу?

- Ты вчера сказала, что привлечь женскую аудиторию очень просто, Костя смотрел ей прямо, в глаза и Инну это не напрягало, как, если не секрет?
- Не секрет! она рассмеялась. Рассказать историю. Это любят все. Увлекательную, хорошо написанную историю смешную или грустную. Главное, чтоб эмоции вызывала.

Костя пожал могучими плечами.

- Какие же истории рассказывать в гитарном журнале?
- Истории успеха. Как обычный парнишка стал знаменитым гитаристом благодаря таланту и трудолюбию. Можно рассказывать о смешных случаях на концертах или репетициях наверняка таких историй у тебя и твоих друзей вагон!

Он кивнул и улыбнулся.

- Можно рассказывать истории знакомства на концертах или благодаря музыке — такое пойдет на ура. Даже брутальные

металлисты не гнушаются выпускать сборники баллад время от времени – Аксель Руди Пэлль например.

Костя усмехнулся, но задумался.

- Необязательно на разворот или тем паче в ущерб другому материалу, - продолжила Инна, - достаточно колоночки. Я бы с удовольствием читала такие истории!

Пока Костя молчал, Инна смотрела в окно. Пошел снег.

- Смотри, как здорово! Праздничная погода, наконец-то!

Костя проследил за ее взглядом и переключился на планы празднования нового года.

- Вот только где я возьму столько историй и когда их литературно оформлять? будто самого себя спросил он, когда они вышли из кафе.
- Для начала расскажи мне одну, улыбнулась Инна, всего одну!
- Хорошо, если зайдешь ко мне и посоветуешь, что сотворить с интерьером!

Инна заметила, что это шантаж, но согласилась. Только не сегодня.

- Ладно, кивнул Костя, будет время обдумать историю.
- А вообще, давно хотела спросить у знающего человека, Инна приподняла пушистый белый воротник, не меньше стало интересующихся музыкой ребят? Почему-то кажется, увлеченных людей вообще стало меньше, а роком и подавно. Помнишь, сколько раньше было маек на улицах?

Костя вздохнул.

- За последние пять лет продажи упали, но я списывал это на экспансию интернета.
- Мне кажется, дело не только в этом. То поколение выросло и чему-то научилось или ушло в другие сферы. А новое какое-то равнодушное. Или поверхностное. Или считает, что все можно купить за деньги.

Инна не собиралась рассказывать, как на первом курсе играла в группе на клавишах. Кроме нее никто играть не умел, и на нее возлагали большие надежды. Со временем гитарист освоил свой инструмент и стал писать сложную музыку. Остальные выросли из

романтики, поняв, как тяжел труд музыканта. И еще вопрос, насколько прибылен.

Однако Костя молчал и будто ждал продолжения. Город шумел, а снег падал неслышно. Инна любила смотреть на снежинки, возвращаясь с работы по вечерам. На темном фоне их танец завораживал. А в такой серости ничего не разглядишь.

- Наверняка и у тебя найдутся байки, правда?

Его взгляд стал... нет, она боялась даже мысль такую допустить. Точнее не боялась, а не хотела. Или все-таки боялась? Лишь однажды видела она такой взгляд и вовсе не от того человека, от которого ждала его. Не от тех.

Костя смотрел на нее с нежностью и теплотой.

- Возможно, вспомню кое-что, - Инна хотела напустить на лицо суровость, но вместо этого расплылась в улыбке, - надо подумать.

#3

Инна любит танцевать. Не потому, что следит за фигурой и не из-за больной спины. Даже не потому, что любит двигаться. Все, связанное с музыкой ей интересно. К тому же, танец раскрепощает, а она зажата. Когда умеешь красиво двигаться, зажимы пропадают. Здорово быть среди красивых и стройных девчонок, для которых спорт и правильное питание давно перестали быть темной обсуждения, а превратились в привычку.

Костя ждет ее после тренировки. Удобно - не тащиться на остановку, а прыгнуть в теплый салон и видеть мир — заснеженный, серый и гадкий - из окна его «Фольксвагена». Она слушает его истории, забыв, что разучилась слушать. И уже жалеет, что не включила диктофон и раздумывает, как лучше изложить сюжет...

Он остановил машину возле двухэтажного, дома за железными воротами. Инна вышла и прислушалась к тишине.

- Какая ты милашка в этой шубке! – Костя подошел и обнял ее за плечи. – Снегурчик!

Дом кирпичный, с деревянными полами. Ступеньки винтовой лестницы приятно поскрипывают. Пахнет древесной стружкой и недавно сделанным ремонтом. Инна — первая женщина, которая оказалась тут. Не шестая и не двадцатая, а первая. Почему? Зачем? Из-за дурацкого тоста?

Она сняла шубку и почувствовала любопытный взгляд.

- Смотри, мне не жалко! – она закружилась на месте. – Нравится?

Костя промычал что-то растерянное.

Они бродили по пустым комнатам, в которых Инна добросовестно пыталась представить жизнь, но не получалось.

- Костя, я не та женщина, которой приносят мамонта. Я даже не знаю, как его готовить.

Он подошел к ней и обнял, накинув на ее дрожащие плечи шубку.

- Мамонт – зверь крупный, одна ты с ним не справишься. Вместе разберемся.

Он затопил камин, и они уселись перед ним на кусок овечьей шкуры.

- Если останешься, принесу вино, он зажмурился, как кот на солнце.
  - На такси уеду.

Костя, покряхтывая встал со шкуры и отправился за вином, попросив Инну включить ноутбук. Ей не хотелось что-либо смотреть или слушать, но она подчинилась. Неправдоподобная тишина тут же загудела, и в комнате будто появился третий лишний.

- Я думала, расскажешь какую-нибудь историю...
- Да, я кое-что вспомнил, он поставил на пол два фужера, звякнул штопором и со смешным хлопком открыл бутылку.

Костя начал интересоваться музыкой лет в тринадцать. Впрочем, историю главреда наверняка знают все.

- Читатели, но не читательницы, - поправила Инна.

Первая гитара досталась ему от отца, который прилично играл — цыгане научили, когда он учился в Москве. Отец играл на всех праздниках и застольях. Говорят, от него Костя унаследовал приятный голос. Играть научился сам, но со временем почувствовал, что необходимы теоретические знания и обратная связь и обратился к сведущим товарищам. Первую команду собрал в семнадцать, все ребята учились в одном институте.

- Как видишь, история банальная, Костя подал Инне бокал с вином.
  - Пока да, согласилась она, но экспозиция зачастую такая.

Он усмехнулся.

- Я освоил звукозаписывающие программы, стал делать аранжировки. Правда, хорошим музыкантом так и не стал. Не хватало фантазии, как мелодисту и техники, как импровизатору. На несколько лет забросил музыку и увлекся журналистикой. Работал в «Гитарном мире» редактором рубрики «Техногенка» было что сказать, и с удовольствием вылавливал новые плюшки работы со звуком. Потом главред уволился, и я переполз на его место. Журнал мне достался не на пике популярности все пересели в интернет, а такое специфическое чтиво в принципе мало кого интересовало, да и стоил журнал недешево.
- Но журнал до сих пор единственный в своем роде... просто современное СМИ настолько размыто, что и психологи пишут о спорте. Узкопрофильное загнется рано или поздно как «Мэлоди Мейкер».

Костя не слышал о таком издании.

- Оно не для меломанов, а именно для композиторов рокпрофиля, так сказать. Издавали его в Англии в конце семидесятых, но тогда же он и закрылся.

Костя поблагодарил Инну за просвещение, и она предложила тост.

- О, нет! Мне уже страшно! он рассмеялся.
- Это не о твоем доме, не волнуйся! Просто хочу пожелать тебе острого пера, талантливой публики и много увлекательных историй для прекрасных дам!

Звон бокалов, тишина. Вино приятным теплом разлилось по телу. Захотелось прилечь, но Костя опередил: завалился на шкуру, положив голову на колени Инны. Она улыбнулась и стала перебирать его жесткие волосы. Он блаженно прикрыл глаза. Инна поняла, что его сейчас больше волнуют ее пальцы в его волосах, чем этот разговор. Или еще хуже — мысль обожгла волной и приостановила сердце: может, он думает, она изобрела это все, дабы с ним пофлиртовать? Собственно, что ей-то за дело? Игра так игра, для нее изначально. Она просто задалась вопросом, сможет ли она смотивировать мужчину на великие подвиги. Вряд ли, судя по всему.

- Что ты обычно читаешь не отрываясь?

- Стивена Кинга или научную фантастику. Но какое отношение это имеет к «Гитарному миру»?
- Надо подумать, Инна сгорбилась, чтобы расслабить спину, прием простой: напряжение. Скажем, басист приходит на репетицию весь на понтах, все это чувствуют. Кто-то открыто спросил, а он отнекивается. Играет из рук вон, страшно лажает. Всем остальным хочется его побить, все понимают, что-то не так, а что? Продолжение в следующем номере!

Костя хмыкнул и какое-то время лежал молча.

- Мне так хорошо с тобой, ты такая необычная!

#4

Инна точно знает, чего хочет от жизни, но еще не поняла, как этого добиться. Смотрит видео о писательстве, о психологии и бизнесе и о развитии памяти. Интернет заменил все и всех. Такие выросли умные, что всему надо учить, причем за денежку – от умения организовывать собственное время до нахождения себе достойной пары! Как мамы вырастили нас без мультиварок, тайм-менеджмента стиральных машин? И как люди встречались, влюблялись, женились?

Инна ни с кем не обсуждала свои слабости. Смеялась над собой. Просто любила учиться и разнообразить досуг. Слушая лекции, делала маникюр или сидела с маской на лице и на волосах. С появлением мобильников незваные гости отвалились.

Костя не перегружает своим обществом, и порой его не хватает. Проявляет фантазию и вечно таскает ее по новым местам или предлагает небывалые развлечения. Так добиваются женщины, которой хотят принести мамонта.

Однажды она задала ему гипотетический и чисто абстрактный вопрос:

- Кость, если бы ты знал, что скоро умрешь, как бы ты изменил свою жизнь?

Он чуть не остановил машину посреди дороги. Помолчал, переспросил.

Он, конечно, раньше задумывался над этим и набросал список задач. Уже нырнул с аквалангом и прыгнул с парашютом. Даже покупал дорогой кокаин, но результат не превзошел ожиданий. Он бы поехал в Лондон и в Париж. В Норвегию и в Канаду. В Беларусь,

потому что там похоронен его прадед – герой войны. Он бы продал хлам в гараже и дописал бы сольный альбом.

- А я не знаю, что о себе сказать, выслушав его, отозвалась Инна, получается, я живу так, как мне нравится?
  - Я тоже живу, как мне нравится, просто не все еще успел.
- И у тебя никогда не бывает чувства пустоты, хождения по кругу?
- Последнее время нет, он улыбнулся и положил руку на ее колено.

Судя по интернету, Инна живет так, как многие мечтают. Почему же тогда так странно, так одиноко? Мучительное раздвоение уже не один год. Все-таки первым делом, отвечая себе на вопрос, чего она хочет, она видела профессиональную реализацию. И в голове исчезли заслоны, что не получится. Она любила даже самые нудные ежедневные дела, которые приближали к заветной цели. Замужество и материнство не виделись никак. Лишь в минуты острого одиночества, вызванного, как правило, шатанием самооценки, ей хотелось, чтобы рядом был близкий человек. Хотелось кого-то обнять и услышать слова любви и поддержки.

Но хотелось ли говорить их самой и поддерживать? И делать каждый день все то, что развивает и гармонизирует эти отношения? Она так и не поняла.

Костя не слишком стремительно приближался. После двух любовных катастроф Инна осторожничала, боясь повторить негативный опыт. Первая любовь не приближалась никак, инициатива общения исходила от Инны. Второй ворвался в ее жить так стремительно, что сломал все на корню. Если бы в какой-то момент он повел себя иначе, она бы не устояла.

Костя действовал грамотно. Инна ценила его негласное понимание. У него есть любимое дело, он не приковывался к ней цепями. Следовательно, и ее увлечения понимал и ценил.

Историю про зарвавшегося басиста он закончил тем, что басист увел у гитариста девушку.

- И ты в это веришь? Инна заливисто смеялась. Басист?!
- У тебя стереотип! хохотал он в ответ. Откуда такая нелюбовь к басистам?

Инна рассказала, что когда пыталась играть в группе, у нее были конфронтации именно с бас-гитаристом. И вообще, почему о них так много анекдотов?

- Так ты играешь? удивился Костя. Почему я об этом не знал?
- Потому что это было давно, отмахнулась Инна, я бы закончила историю тем, что он уходит в другую группу, где его гитару за тридцать штук и усилитель за восемнадцать по достоинству оценят, в отличие от тех нищебродов, с которыми он по неосторожности связался. Но про девушку вариант интереснее видишь, как здорово ты чувствуешь целевую аудиторию!

Костя расплылся в улыбке и пообещал припомнить подобного рода истории из своей практики, либо допросить знакомых.

- Ты все еще играешь, кстати? спросила Инна.
- Да, но обычно мы не выползаем за стены гаража. Этим надо серьезно заниматься, а журнал отнимает много сил. И все чаще кажется, они уходят вхолостую.

Инна подбодрила его как могла. И вновь вернулась к привлечению девчонок — их статистически больше, они больше читают и зачастую хотят понравиться мужчинам больше, чем мужчины — им.

- Вот представь ситуацию, она подсела к нему и взяла за руку, допустим, брутальный мужчина вроде тебя оказывается дома у понравившейся ему дамы.
  - Такое бывает!
- И вот, у нее на журнальном столике не «Космополитен», не «Гламур» и даже не «Все для женщины», а-а-а... целая стопка твоих журналов!
  - Какая женщина! Не упусти! подыграл он.
- Но, разумеется, она не пустоголовая и не признается, что покупает эти журналы на мужиков попялиться. Там, дескать, есть такой интересный контент, там такая повесть из номера в номер и просто жуть как хочется узнать, чем дело кончится!

Он умел ухаживать долго и красиво, не переходя границ дозволенного. Они вместе готовили ужин и смотрели какой-нибудь фильм. Костя любил кинематограф и воспринимал новинки на лету. Писал статьи и редактировал чужой материал, когда в колонках играл

какой-то фильм. Инна так не умела. Ей нравилось смотреть кино, лежа на кровати после трудного дня, перед ноутбуком и больше ни с чем просмотр не совмещать.

- Так мне тоже нравится! – поддерживал Костя. – Особенно когда рядом лежишь ты.

На шкуре перед камином. Кухня полностью обставлена, а в гостиной вскоре появился диван. Костя хотел купить домашний кинотеатр, но это не самая необходимая вещь.

- Кстати, лапуль, про истории... а если девчонки начнут письма писать?
  - А что тут плохого?

Костя развел руками.

- Это же здорово! Инна приподнялась на локте. Пусть пишут мне я всегда отвечу, вежливо, корректно. А ты занимайся основным материалом, не отвлекайся на мелочи. Даже здорово, если будут писать возможно, присылать свои рассказы!
- А вдруг пацаны скажут, что я прогибаюсь? он сказал это осторожно, словно боясь ушей в стенах.
- Кость, это же никак не отразится на основном контенте и на его качестве просто добавится колоночка, которую и пацанам будет интересно читать, я уверена! Ничего они не скажут поблагодарят за разнообразие и тему для беседы с прекрасной дамой.

Первого обновленного номера Костя ждал с замиранием сердца, о чем Инна догадалась и без его признаний. Он оставил внизу страницы фамилию и имя редактора новой рубрики, и ее электронный адрес. Ничего не произошло. Никаких писем Инна не получила.

- Возможно, стоит завернуть фикшн покруче и чтоб не на один номер, предположила она, как думаешь?
  - Может и так, безразлично выдохнул Костя.
- Не расстраивайся!— она обняла его за плечи. А если продолжим соц-опрос, сколько ребят будут ждать своих материалов! У тебя на одном этом продажи вырастут вдвое!

Он усмехнулся и ответил, что это не так важно. Важно, что она рядом, и им хорошо вместе.

Новый год приводил Инну в ужас — опять у телевизора с родителями. Однако Костя предложил вариант получше и, несмотря на пост, Инна согласилась.

- Будет наш тесный журнально-гитарный коллектив, говорил он, не корпоротив, а друзья. Возможно, и не только мои.
  - Форма одежды?
  - Свободная.

Инна недавно коротко подстриглась и до сих пор не поняла, нравится ей или нет. И покрасилась в попытках избавиться от рыжести хны. Краска лишь немного приглушила ядреную огненность, а корни отрастали родные светло-русые. Благо, зимой шапка, никто не замечал неидеальной прически. Тем более Костя.

Он заехал за ней в одиннадцать. Собрались не в редакции, как ожидала Инна, а дома у одного из ребят. У Кости пока не было мебели, потому он не звал к себе.

- Телевизор включим, чтоб не пропустить куранты? спросил Дмитрий, главный иллюстратор.
- Как же, надо президента послушать! поддержала Анна, корректор.

Кто-то заспорил, перейдя на политическую тему, но Инна не вслушивалась. Политика никогда ее не интересовала, а катание бочонка на президента она воспринимала, как моветон.

- Проводим старый год, Костя принес ей бокал белого вина, ведь в нем я встретил тебя.
  - А я тебя. Вообще в этом году многое произошло.
- Знаешь, у меня после нашей встречи все как-то померкло. Возможно потому, что я не ставил грандиозных целей... расскажи, каким был год для тебя.

Но сделать этого Инна не успела.

- Добрый вечер! — к ним подошел щуплый молодой человек в мятом костюме. — Ребята сказали, вас зовут Инна — та самая, что публиковала статьи в «Райтхакере»? Судя по фото — вы.

Инна ошарашено кивнула. Костя удивился еще больше.

- Я просто пыталась заработать немного, нашлась девушка, журналистикой.
- А Васильев сказал, «Вагриус» берет вашу рукопись, поздравляю! улыбаясь выпирающими зубами, он протянул ей руку.

Инна растеряно пожала ее, чувствуя косой взгляд Кости, и молодой человек удалился.

- Я думал, автограф попросит.

Инна молча допила вино.

- Странно, что я не спросил тебя, как ты оказалась на той презентации.
- Не спросил и не спросил, подумаешь! Инна улыбнулась, но Костя не ответил улыбкой.
  - А почему не сказала о своих успехах?
  - Какие тут успехи просто статьи.

Ни одному мужчине она больше не позволит мотать себе нервы, это решено. Если не получится позволить любить себя, она просто уйдет.

- Вот почему тебя так привлекла тема историй, Костя поставил пустой бокал на столик и посмотрел на Инну колючим взглядом.
- А, вот что! у нее пропало настроение строить из себя лапочку и улыбаться. Конечно, твой узкоспециальный журнал поможет моей карьере и соберет мне аховую публику. Автору современной прозы самое место в «Гитарном мире»!

Она еле сдержалась чтобы не назвать его издание умирающим и никому ненужным, но привычка следить за речью не оставляла ее почти никогда.

- Тогда почему?
- А ты подумай.
- Ребята, уже половина! Айда к столу! Проводим и будем Путятю слушать! мимо пронесся Володя, рецензент музыкальных новинок.
- Я бы подумал, что тебе интересно, что ты хотела мне помочь, буркнул Костя.
- Вот так и думай дальше, дельная мысль. Из-за чего ты взъелся на меня?
  - Из-за того, что ты мне не доверяешь.

В этом ее уже упрекали.

- Тоже мне тайна! Пока нечем хвастаться.
- «Вагриус» берет твою рукопись, это нечем хвастаться?
- Это еще ни о чем не говорит. Когда я потрогаю свою книгу, тогда, может быть, отпраздную. Не раньше.

- Понятно, - он первым пошел к столу, а Инна поплелась за ним, чувствуя себя неуютно, почему-то виновато и все еще раздраженно.

Кажется, президент каждый год говорит одно и то же. Инна слушала в пол-уха и мучительно хотела напиться. А еще лучше вызвать такси и уехать. Посмотреть какой-нибудь старый фильм в одиночестве. Это нормальное состояние, которое в такие минуты начинаешь ценить. Никто не просит обеда, никто не расстраивается, как в песне «Отпуск от любви». Никто не срывает на тебе злость, не упрекает за неверие и молчание, не ведет себя так, будто клялась ему в любви и верности, не ревнует к писательству. Да, у Кости серьезный конкурент. И если бы он думался спросить, что для Инны важнее, она бы ответила не задумываясь. Эта мысль заставила ее улыбнуться и даже хихикнуть.

Звон бокалов, пожелания, смех. Чужие люди, чужой дом. Часок посидит и уедет на такси. Хватит с нее праздника. Давно пришла к тому, что день рождения надо отмечать в одиночестве — тогда никто его не портит. Оказывается, и новый год был бы неплох в ее собственной компании. Видимо, ее участь определена. Бескомпромиссное непробиваемое одиночество.

Костя порывался положить ей пресловутого оливье или куриную ножку, но Инна уже завалила тарелку овощным салатом и картошкой. Благо, этого добра полно. Да и аппетит пропал. Ладно, это не худший новый год в ее жизни. В этом празднике какой-то надрыв последние годы — начало строгой недели поста, который вечно проходил кое-как в отличие от великого. Он будто ставит точку в бездумности. А дальше самое серьезное. Дальше — ожидание Рождества. И Костя тут ни к чему, пусть сидит в пустом доме и остывает. А она хотела его порадовать, что ей написала девушка — по поводу новой рубрики. Прочла, дескать, рассказ, понравился. Могла бы поделиться своими — сама не играет нигде, но парень часто рассказывает и журнал этот очень любит. Инна ответила, что будет рада ее историям. Если Костя по гордости откажется от сотрудничества, она найдет применение чужим сюжетам.

Костя говорил с друзьями, куда-то отбегал, ел, пил. Инна вспомнила цитату Клавдии Матвеевны из фильма, который готова пересматривать сотни раз - «Самая обаятельная и привлекательная»: «Во, мужики пошли, Госсспади!» Она-то думала, что Костя чуть ли не

влюбился в нее, что ей таки удалось кому-то понравиться. Не плешивому карлику со всеми мыслимыми дефектами речи и такой же дефективной самооценкой, не кобелю на мотоцикле и не закомплексованному сектанту.

Инна вызвала такси и стала ждать избавления. Классный новый год, ничего не скажешь. Лучше бы наворачивала винегрет с семьей.

Увидев, как она натягивает свою красивую шубку, Костя, разомлевший от выпивки, попытался уговорить ее остаться. Дескать, хотели и фейерверк посмотреть, и погулять сходить, на что ты обиделась?

- Я не обиделась, улыбнулась Инна, просто хочу побыть одна. У писателей такое бывает, знаешь ли.
  - Буду знать.

#6

Телефон стрекотал поздравлениями.

- Проведу год либо с нелюбимым человеком, либо в постоянных ссорах и обидах, если верить приметам, - сказала Инна вслух, едва оказавшись в своей квартире. Хмыкнула, включила музыкальный центр и откупорила бутылку вина. Хотела оставить на после Рождества, ну да ладно. Хоть так утешиться.

Мужики пошли и впрямь ого-го! Недавно свел Господь с одним. Закончил религиоведческий заочно, и его считали жутко умным, хотя при Инне он ума не выказал. Из двух свиданий, которые Инна еле пережила, она узнала, что герой мечтал научиться играть на гитаре... но не научился. Ходил полгода в музыкальную школу, где работала певчая его храма... но бросил. Рассказать мог лишь об институте или о том, как они с семьей ходили на елку, когда ему было лет шесть. Инне быстро надоело вещать о своих необъятных интересах, и она пресекла эти мучительные встречи. Из друзей он удалялся раза три, но потом лез обратно. Инна со вздохом добавляла, хотя мечтала заблокировать. А ведь брат у него нормальный - пожарный МЧС, женат, дочке полтора года, рок-музыку слушает. Росли оба в полной семье, не заласканные мамой-бабушкой.

Когда кавалер снова полез в друзья, Инна поинтересовалась причиной его истерик. Он ответил цитатой из Златоуста, что дьяволу свойственно оскорблять, а Богу – приносить оскорбления. Ясно,

новомученники страдают уже при констатации факта, как и современные мужчины не плачут, дабы тушь не размазалась.

Теперь Костя какие-то права на нее предъявляет – с ним хоть обнималась и целовалась, а тот даже за руку брать боялся. Особенно смешно вспоминать, как они под одним зонтом шли, стараясь друг друга не касаться! И почему она нравится таким жалким существам? В боевую Машку одно время влюблялись богемные юноши из музыкантов и научных сотрудников... но Инна боевой не казалась. Видимо, даже такие сюсики рядом с ней чувствуют себя мужчинами. Правда, недолго. Но естественно, что их привлекает красивая женщина! Почему же ее не должен привлекать сильный мужчина?

Инна набрала номер подруги и предложила встретиться.

- Что если я через полчаса приеду? предложила Манька.
- Нормально, подумала Инна, решив, что можно рассчитывать на час.

А за час ее может сморить сон. Да и Маня стала рано ложиться и рано вставать — удивительно, что согласилась праздновать. Вероятно, у нее сохранилась детская восторженность новым годом и ожидание пресловутого чуда. Сколько ни смеялась над этим Инна, Маня неисправима. Может хоть в кои-то веки удастся поизливаться и на счет Кости, и на счет всего вообще? До сих пор, как ни рисовала себе Инна картины таких откровений, что-то срывалось. Так она и тащила все в одиночестве, в переполненном сердце.

Подруга явилась минут через сорок. В квартире Инны ничего новогоднего: она не нарядила елку, не развесила повсеместно мишуру и не включила гирлянду. Раньше, встретив праздник с семьями, подруги сидели вдвоем до утра. Но года четыре назад традиция прервалась. Инну настигло очередное дежа вю: они с Машкой так же сидели в квартире Инниных родителей, отправив последних спать. Играл диск баллад «Скорпионз», горела гирлянда на живой елке и свечка на столе. И Манька рассказывала, как в канун праздника над ней изгалялась ее изобретательная семейка.

- Будешь весь год моим психотерапевтом! – горько усмехнулась она, когда Инна запустила диск по третьему кругу.

Так и получилось. Страшно подумать, двенадцать лет назад!

Теперь Манька расположилась в кресле единственной комнаты, перед журнальным столиком, накрытым немногочисленными постными вкусностями, и промолвила:

- А помнишь, как мы под «Скорпов» в новогоднюю ночь сидели? Твои спать ушли, а я тебе изливалась?

Инна засмеялась и ответила, что как раз об этом сейчас и думает.

Эмоциональный контакт не пропал, хотя Инна ответила, что ей не так комфортно с Машкой, как раньше. Жизни подруг складывались настолько по-разному, что кроме воспоминаний ничего их не связывало. Они обсуждали даже не себя, а посторонних людей. Обе будто закрылись друг от друга. Маня не видела проблем там, где они существовали для Инны, потому та и не говорила о них, не желая, чтобы ее учили жизни. Маня зачастую этим грешила. В уходящем году Инна спровоцировала много перемен и главный упор сделала на укрепление собственных границ. Когда живешь с родителями, на это уходят все силы, поэтому психологи и не советуют задерживаться под совершеннолетия. крылом после Стоит маминым отдалиться, отношение меняется.

Маня же, наоборот, в какой-то момент пошла на сближение и даже хотела предпринять совместное путешествие, но Инне не хотелось ехать с ней. Помнится, когда Маня впервые полезла в горы и, вернувшись, показывала Инне фотографии, та очень удивилась, услышав:

- Всегда мечтала о такой фотке: в шортах и на снегу!

Инна не могла даже заподозрить подругу в столь легкомысленных мечтаниях. Смешно! Теперь и у нее появилась странная мечтушка, и еще вопрос, чья трудновыполнимее: в сети увидела фото хрупкой блондинки в красном платье, сидящей на огромной стопе ее только что опубликованных книг. Вот оно счастье!

Инна рассказала подруге, как встретила новый год.

- А чего он так? пожала плечами Мария. Ну, подумаешь, не сказала, что пишешь! Общаетесь не так уж долго, а ты о таком и не каждому говоришь...
  - Понимаешь, он решил, что я за его счет пиарюсь!
  - Ой, самое место! Какие-то мужики пошли чудные...

У Мани на личном фронте без перемен. Всех женихов растеряла – хороших, парни были влюблены в нее до умопомрачения. Другие

оценили и детей от них нарожали, а Маня все одна. Инна знала, такая ситуация подругу не то, что не устраивает, но причиняет боль, и, видимо, поэтому Маня кидает себя в кипучую деятельность. Так она чувствует себя живой, нужной и забывает об одиночестве.

- Не переживай, - сказала она, выдержав паузу, - Костя, мне кажется, одумается и позвонит. Это на него что-то нашло.

Инна сидела у окна, за которым грохотал фейерверк. Подруги настолько прониклись ностальгией, кто зажгли свечи и выключили свет, а диск пока и не думал заканчиваться. Эра си-ди прошла.

#7

Инна ненавидела праздничные дни. Когда жила с семьей, дома толклись родители. Теперь по голове ходят соседи.

- Вот доживешь, в кино пойти не с кем! – посмеивалась она, лежа в темной комнате перед ноутбуком.

А в этом году еще это чувство вины, как пресловутый дамоклов меч. Весь пост насмарку. Позвонить Косте и извиниться не пойми за что?

Работы не было, и она с головой ушла в писательство. Ездила в бассейн и на танцы — благо, Оля группу не распустила. Девчонки почти полным составом — не лежалось им на диване перед телевизором в обнимку с салатницей.

По вечерам она много читала. Изредка, отложив книгу, представляла себе Костю. Что-то он сейчас поделывает? Лежит на шкуре и пялится на огонь в камине, потягивая вино? Или репетирует с группой? Или уже нашел себе утешение? Инна не знала его вкусов. Интересно, вписалась ли она в череду поклонниц?

Инна встряхивала головой, отгоняя эти мысли погружалась в чтение. Но не затягивало. Порой приходилось продираться сквозь текст, концентрироваться на каждом слове. Может, текст такой? Она уже привыкла, что половина попадающихся читаема. Когда оцениваешь книг не текст как становится удовольствие чтения редкостью. Инна OT затруднялась назвать хоть пару любимых книг. Разве что, с которыми проживала определенные моменты, которые в студенческие годы переворачивали ее мир? Те останутся навсегда, но и то вопрос, любимые ли они?

Маня оказалась права: Костя отошел. Увидев его имя на дисплее, Инна подождала три гудка и лишь потом ответила на звонок.

- Привет, лапуль, его голос звучал грустно и приглушенно.
- Привет, просипела Инна, как ты?
- Соскучился. Прости меня, вел себя как полный придурок.

Она усмехнулась.

- Ладно, не бери в голову.
- Ты не сердишься?
- Я и не сердилась озадачилась слегка. Мне, кстати, написала одна девочка, поделилась занятной историей про группу своего парня. Хотела тебе скинуть, только чуть отредактирую.

Теперь усмехнулся он.

- Значит, аудитория ширится?
- А как же!

Помолчав несколько секунд, он произнес:

- Я шестого играю в «Дранках», придешь?

Она уточнила время. Он обещал ждать у черного хода. Она не решалась завершить разговор, и Костя тоже не торопился с этим. В последнее время Инна взяла моду вспоминать об упущенных возможностях. Хоть список составляй: причины моей тусклой и унылой жизни.

- Кость, если хочешь, приезжай, может, будет меньше поводов ругать себя?
  - Хочу. Очень, она услышала его улыбку.

Через полчаса он приехал. Инна успела откопать вафельные коржи и промазать их бананово-грушевым смузи. Получился постный торт, а больше угостить Костю нечем. Однако он притащил кучу всего, включая вино. От него Инна отказалась.

- Оставим на Рождество, сказал Костя, надеюсь, отпразднуем вместе?
  - Возможно.

Инна не обходила и не замалчивала религиозные вопросы — эту ошибку она проходила и поплатилась за нее. Однако позиция Кости ее настораживала: он не цеплялся и не критиковал, но и не проявлял интереса. Поскольку Инна не испытывала к Косте умопомрачительной страсти, она постановила, что легко расстанется с ним, если позволит себе лишнее. Как однажды постановила, что

расстанется с тем, кого любила умопомрачительно, если он предложит интим. Разумеется, постановление она выполнила, но целый год не могла заставить себя жить дальше. В конечном счете, именно этому человеку она обязана литературными достижениями. Если бы у них что-то сложилось, она бы растворилась в нем всецело. Впрочем, получи она хоть Пулитцеровскую премию, он бы не стал ее больше уважать.

Костя вернулся к этой теме не сразу. Сначала осмотрелся, отметил как у Инны хорошо и уютно. Они зажгли свечи — хоть так создать атмосферу праздника. Когда сели чаевничать, Костя нахваливал ее нехитрый полуфабрикатный торт.

- Я нашел тебя в сети и почитал, - наконец сказал он.

Она молчала, хотя с языка чуть не сорвался дурацкий вопрос: и как?

- Сайт не планируешь?
- Планирую. Пока определюсь, что там должно быть.
- Через сайт удобно продавать книги.
- Их пока нет.

Он положил себе еще кусок торта.

- Уверен, что будут. Все здорово. Непонятно, почему ты это скрывала.
- Я не скрывала! воскликнула она. О чем тут говорить? Что я такой горе-писатель, каких в сети тыши? Что все, узнав о попытках опубликоваться, крутят пальцем у виска и даже родные надо мной посмеиваются? А порой хочется поддержки, знаешь ли! Или чтобы хотя бы не обламывали крылья. Однако все считают, что жить надо не высовываясь. Была бы книга, тогда бы и было о чем говорить.
- Инна, это неправильно! Это ведь важно для тебя, ты этим живешь, а я ничего не знал.
- Костя, меня многое интересует, и не только этим я живу, однако ты не особо вникаешь. Кажется, твой интерес ко мне просто отвечает на мой.
- Малыш, давай не будем ссориться, вздохнул он, все ведь так хорошо! И ты не права. Кажется, тебе важнее канитель с историями, чем я.

Надо было до рождества и не видеться, - подумала Инна, но вслух сказала, что не собирается ссориться. Она не могла утверждать,

что любит его. Влюбленность... тоже не то. А «ты мне очень нравишься» – звучит убого.

- Тут ты неправ.

Знала, надо что-то добавить, как-то ободрить, но ничего на ум не шло.

- Костя, уже давно мне никто не нравился. Я на мужчин смотрю, как на братьев или друзей. С тобой что-то другое. Не головокружение, бессонница и тахикардия. Мне просто плохо без тебя.

Где-то она прочла занятную формулу любви: любовь это не когда мне с тобою хорошо, а когда без тебя плохо. Действительно – грустно, пусто, не находишь себе места и утешения даже в любимых занятиях.

В свете свечей она едва различила его улыбку. Глаза заблестели, морщинка между бровями разгладилась.

- А мне без тебя невыносимо, он встал из-за стола и подошел к Инне. С улыбкой она обняла его, и они решили больше не ссориться.
- Но на этом вечер сюрпризов не закончился, он кивнул в сторону синтезатора у дальней стены, я сначала подумал, это гладильная доска, а потом узрел подставку.

Синтезатор накрыт шарфом в защиту от пыли. На подставке вместо нот ламинированные иконы, которые трудно пристроить кудато еще, Инна приклеивала скотчем.

- Хочешь услышать примитивные песенки? она рассмеялась.
- Уверен, вовсе они не такие.

Она отстранилась и подошла к синтезатору. Шарф не сняла, а отодвинула к краю. Нажала на кнопку, пробежалась по клавишам.

- Знаешь, всегда мечтала выйти замуж за человека, который поможет мне альбом записать.
- За чем же дело стало? Костя усмехнулся, садясь в кресло. Неужто не нашлось героев?
- Нет, герои есть даже со студиями звукозаписи. Только я передумала. Раньше эти песни казались важными, а теперь... даже возиться не стоит.

Она играла некоторые песни сестре, а некоторые — Мане. И той и другой они нравились. Остальные слышали только инструментальные версии. С пением история сложная, но в тридцать многое воспринимаешь проще, чем в восемнадцать.

- Эту песню я никому не играла, - Инна подвинула к синтезатору стул и села, - подобрала недавно, хотя слова написала лет десять назад. Это не похоже на то, что сочиняла раньше.

Песня называется «Беглец» и написала ее Инна, когда увлекалась скандинавами и слушала «Терион». Хотелось воссоздать в музыке атмосферу холодных морей, ослепительного снега и одиночества среди кровожадных богов. Костя подошел к ней, чтобы лучше расслышать. Музыка могла показаться рваной — Манька бы так и сказала. Долго не давалась штопка, долго Инна мучилась, какое соло за каким пустить и какие мосты между ними навести. И вот наконец можно это кому-то показать. И этот кто-то — редактор «Гитарного мира».

В музыке много неожиданных поворотов, и Инна пыталась показать эмоции динамикой. Вот бы увидеть Костино лицо! Но спиной, да при свечах едва ли возможно.

Хотелось услышать: Это бомба! Это обязательно надо записать! Но Костя выдавил только: «Даааа...»

Она выключила инструмент и повернулась к слушателю.

- Что «даааа»?
- Шикарно.

#8

Костя считал, такие девушки как Инна существовали только в книгах или остались в далеком прошлом. Наверное, из-за них рыцари совершали подвиги, а герои шли на смерть. И непонятно, что в них особенного... может как раз, что им твои подвиги на фиг не нужны?

Она не всегда слышала его звонки, могла ответить на смску часа через два, а порой ей вовсе не дозвониться. Ее мир настолько перенасыщен, что ему, Косте, едва ли находилось место в нем. Причем, не внешними событиями перенасыщен, а такой внутренней жизнью, которую он сам уж не помнил, когда вел. То у нее танцы, то бассейн, то писательство, то музыка. И пишет она разное: рассказы и зарисовки, статьи и романы, повести и отчеты с концертов. Получалось легко, иронично, остроумно. На это подсаживаешься, как на кофе, хотя ни тебе острого сюжета, ни ярких героев вроде Шерлока Холмса.

Да еще этот пост. Выпроводив Костю тогда, после примирения, она сказала, до Рождества им лучше не видеться.

- A концерт? Ты же обещала прийти? он растеряно застрял в двери.
  - Я приду, подумав секунду, ответила Инна.

Но Костя появился на следующий день. Купил роллов вразвес, нарезанной красной рыбы и гранатового сока. И опять они зажгли свечи и включили музыку.

- Знаешь, мне это вдруг напомнило одну картину из юности, сказала Инна, устраиваясь на разобранном диване, после новогодних праздников пришла школьная подруга. Дома никого не было, в зале играла «Ария». Когда стало смеркаться, зажгли свечу и устроились каждая в своем углу я в кресле, она на диване. И долго слушали. Меня несказанно удивило, потому что подруга тяжеляк не любила обычная попсовая девочка. И вот лежим, молчим и слушаем. У меня все альбомы были, и я несколько дисков поменяла, точно помню. И так было хорошо! Просто быть вместе и молчать.
- A давай сейчас поставим! предложил Костя через несколько минут.
  - Какой альбом?
  - Какой твой любимый?

Инна встала с дивана и подошла к музыкальному центру. Это старый и довольно дорогой дивайс даже по нынешним меркам. Стоваттные колонки, компонентная система. Остался только дисковод и усилитель.

- «Игра с огнем».
- Как раз его и хотел предложить! он рассмеялся.

Он поставила диск и опять подошла к дивану. Костя полулежал на одной половине, Инна – на другой, а между ними стоял поднос с вкусностями.

- Какой ты была в шестнадцать лет?
- Лучше тебе не знать!

Фотографии остались в доме родителей. А у той подруги уже две дочки и машина. Когда она встречает Инну, подвозит ее куда нужно. Простая приземленная женщина, маникюрша что ли?

- Если бы не Маня, я бы чувствовала себя невероятно одинокой тогда, в их мире, Инна приподнялась на локте и, посмотрев на Костю мельком, грустно отвела глаза, а каким был ты?
- O! Изо всех сил строил из себя брутального парня, увешивался цепями и тусовался с байкерами. Лучше бы музыкой серьезнее занялся.
- Нет, молодость нужна для удовольствия, Инна вздохнула, серьезности не избежать, а об утраченных возможностях или недобранных впечатлениях будешь жалеть.
- Не согласен. Я сожалею, что время профукал не пойми на что. Сейчас мог бы добиться большего.

Не стал уточнять, чего именно, а она не спрашивала.

- Видимо, я такой человек, что мне без пинка не обойтись.

Инна рассмеялась. Он любил ее смех. Случалось, что девушка вроде ничего, а как заржет — все внутри переворачивается и отнюдь не от умиления.

- Что ж, затем и нужна женщина. Помощница мужчине. Муза.

Она опять вздохнула и улеглась на диван. Костя перестал видеть ее лицо из-за наставленной на подносе посуды.

- Расскажи, как ты решила стать писателем? он взял поднос и поставил его на пол со своей стороны.
- Я решила года полтора назад, а пишу с одиннадцати лет, она усмехнулась, видимо, у меня нет выхода. Сочиняла потому, что нравится. Побег от реальности в созданные миры. Когда читаешь чужое, такого эффекта нет. Хотя ведь именно за тем и читают фентези, детективы и любовные романы. Человек проживает жизнь, которой у него не будет. Добирает недостающий адреналин. Мне не попалась настолько увлекательная книга, и я увлеклась процессом создания.
- С одиннадцати лет? Костя лег на бок лицом к Инне и нашарил ее руку.
- Я росла одна и была несколько ограничена в передвижениях. Воображение стало утешением. И я сама ощущала себя персонажем, будто меня кто-то пишет или за мной кто-то наблюдает. Смотрела диснеевские мультики и примеряла на себя роли то Русалочки, то еще кого-то. Придумывала свои сценарии.

Она присылала ему истории девушки, о которой сказала еще по телефону. Редактура Иннина, но настолько ненавязчива, что стиль оригинала не пострадал. Две с половиной тысячи знаков – как раз на колонку. Колумнисты, вперед! Ждем следующего номера. Может и правда, это принесет плоды? Костя не хотел говорить, что журнал давно загнулся, а зарабатывает он другим бизнесом. Просто таскается по тусовкам по старой памяти. Имя и связи не стареют. Но она так в него верила, что это заражало.

- Ин, а давай уедем куда-нибудь на праздники? предложил Костя.
  - .- Куда? И когда?
  - Хоть завтра!
  - На два дня? Концерт же...

Он перекатился на спину, и закрыл глаза рукой.

- Тогда после Рождества. Куда бы ты хотела?

Она молчала какое-то время, а потом насколько возможно растянула маленькое слово с обилием согласных:

- В Минск.

Он удивился. Ему хотелось туда, где тепло и солнечно, но у нее заграна нет. Пока сделает, два месяца пройдет.

- Почему Минск?
- Потому что там, говорят, хорошо, а я не видела. И Свято-Елисаветинский монастырь. И аквапарк.

Он готов хоть сейчас махнуть с ней вдвоем куда угодно. Без сбора вещей, без оповещения родных. И так бы каждые выходные. Затратно, но сколько впечатлений и какое разнообразие!

- Ты мне доверяешь?

Она ответила не сразу. Точнее, не отвечала, пока он не повторил вопрос.

- Пока не знаю. Пойми и не обижайся.
- Но хотя бы не боишься?

Она покачала головой.

Шестого он ждал ее у служебного входа, хотя ребята теребили с саундчеком. Он отбегал в зал, где уже собирался народ, а потом опять к двери.

Инна позвонила и взволновано сообщила, что задержится.

- Малыш, тогда я не смогу провести тебя, уже пора начинать...
- Не волнуйся, я куплю билет! заверила она и отключилась.

Костя поплелся в дымный, темный зал и стал вяло настраивать звук и тянуть шнуры. Не нужен ей ни он, ни этот концерт. Завтра Рождество — точнее, уже сегодня, и, разумеется, она убежит на всенощную.

Когда Костя был подростком и юношей, девушкам он не нравился. Гитара стала для него билетом в новую жизнь. Музыканты почему-то моментально вызывают симпатию, но уходить в творческое хобби до самозабвения Костя не стал. Те, кто ушел, плюнули на всех и на все. Несчастные девчонки, что живут с такими. Терпят их невнимание и эгоцентризм. Как и он пытается терпеть Иннины вожделения опубликоваться. Она-то нырнула в свое хобби по самую макушку. Он читал ее, но ничего особенного не заметил. Местами наивный девчачий бред. Написано талантливо, стиль узнаваемый, юмор искрометный — тут ей не откажешь. Но, конечно, все про любовь. Или какие-то религиозные очерки о паломничествах и церковной жизни, которые он не осилил. А про любовь... о ней это или о ком-то другом? Выдумка? А если нет? Удручает. О нем-то она вряд ли напишет. Что там писать? Как они лежали на диване и ели суши, слушая «Арию»?

Начали играть. Костю ослепил прожектор, но все же, он увидел в зале много знакомых лиц. Девчонки завизжали. Усилок пару раз загудел, но Пашка быстро поправил положение. Костя радовался, что ему не приходится петь — он бы слов не вспомнил. Хорошо, плейлист пишут и на сцену кладут - помогает.

Костя стоял у левого края сцены в неподвластных времени кожаных штанах и джинсовой жилетке на черную футболку. Хоть девочки и говорят, что внешность не главное, ушами они любит — ничего подобного. Вот Инна почему к нему подошла? Потому что внешне понравился. А был бы он тщедушным, сутулым и коротко стриженым, как в шестнадцать лет — подошла бы, как же! Сразу личностью прониклась бы! Благо уже тогда он все понял и стал заниматься спортом. Отрастил волосы, приличное барахло превратил в стильные лохмотья — не было денег на кожаные штаны. Ну и гитара, конечно — для начала акустическая, электруха тоже не по карману.

Ситуация изменилась. В первую очередь потому, что он стал чувствовать себя увереннее.

Как раздражает манера снимать видео на телефон или делать фотки со вспышкой! Неужто не понимает народ, как это отвлекает и ослепляет?

Инна не знала, что Костя рос в неполной семье. Она с такой любовью говорила о своей, где все друг за друга, что он стеснялся рассказать. У отца с матерью начались проблемы, когда ему было лет двенадцать. Да и раньше отец им не слишком интересовался – так, сам по себе, в стороне. Мать билась одна, уж не до электрогитар и кожаных штанов. Косте хотелось облегчить ее участь, но работать он не шел. Долгое время комплексовал и не контактировал с людьми. Мир казался враждебным. А учиться поехал в столицу – там его никто не знал и не ведал, с какими проблемами он сталкивался в родном городе. Там началась другая жизнь. Мать не докучала ему опекой, но все-таки полезно было выпорхнуть из гнезда. Общага – хорошая школа жизни. Он мог бы многое рассказать Инне, но ему не хотелось, чтобы она это записывала. А она интересовалась. В глазах загорался огонек, но очень скоро Костя понял, что она прокручивает в голове, куда вклинить услышанную историю или в какой сюжет встроить такого персонажа. Если все ее истории из жизни, ему бы помолчать...

Иногда ему виделась огромная печатная машинка — будто преграда между ними. Инна и Костя такие маленькие по разные стороны баррикад, а между ними — здоровенный черный грохочущий «Ундервуд». Фиксатор Инниных фантазий. Лаборатория Франкенштейна, в которой появляются эти загадочные монстры — ее персонажи. И они для нее важнее реальных людей.

Первые песен пять он играл на автопилоте и с радостью отметил, что это легко дается. Пашка выпил, что иногда с ним случалось, но на качестве исполнения это не отражалось, хотя Костя был против. После концерта пей не хочу, а до... не такой уж ты великий мастер, чтоб не пропить мастерство.

Он все вглядывался в зал в надежде увидеть Инну. Как это непохоже на нее! Он уже понял, как она пунктуальна. Что вдруг стряслось? У Бога не отнимешь, Рождество, конечно, важнее Кости и этого местечкового концерта. Зачем он только вернулся сюда? Остался бы в Москве, играл бы в «16 тонн». «Гитарный мир»

приказал долго жить, а больше ничего Костю в столице не держало. Не любил он этот город. Он будто выжимает соки, заводит как игрушечную мышку — ключом в спину. И бегаешь, носишься, шумишь, суетишься... а для чего, ради кого? Культурная жизнь насыщена, но ему довольно быстро надоело жить только этим. Тридцать шесть — не двадцать! Уже не тянет тусоваться на трех концертах в неделю и зависать с парнями, бухать без повода и причины. А потом опять куда-то бежать и сорить деньгами, которых едва хватало на девчонок. Если б не они, он бы и не утруждался кучей заработков.

- Костян, твоя щас, – Пашка громко шепнул Косте в ухо, выдернув наушник.

Сердце зашлось от этого «твоя», но естественно, Пашка не мог говорить об Инне.

- Давай в конце.

У Кости не было никакого желания петь.

- Так уже почти все!

Пусть будет совсем все.

Вокалист кивнул и удалился. Костя глянул на плейлист и начал играть следующую за своей песню. Следующую за той, которую хотел подарить Инне. Он представлял это весьма эффектно, как никогда не случается в реальности, и он давно в этом убедился. Вот он объявит песню «для девушки, которую люблю», споет и зал взревет, залившись слезами. А Инна подойдет к сцене, протянет ему руку, и Костя вытащит ее на сцену. На глазах у всех обнимет и поцелует. Точнее, целовать будет долго, чтоб сомнений не осталось – вот она, любимая девушка! И чем она его так зацепила? Вроде не красавица, творческая личность, хотя замаскировалась лихо. А уж насколько умна и целеустремленна – позавидовал бы любой мужчина. Может, этого ему и не хватает? Главное не признаться в этом ей – она похоже, придумала себе занятный персонаж и играет с ним, а когда узнает, какой он на самом деле – потеряет к нему интерес. Одно утешало: раз уж она верующая, ориентирована на семью, а не на интрижки, от которых он порядком устал. Хотелось тепла и покоя. Того самого дома, который она так красиво описала.

- Следующую песню исполнит гитарист, Костя Котофей, - провозгласил Павел, - он сочинил, он и споет!

Сердце екнуло. Всегда так перед публичными выступлениями или вынужденным пением.

- Эту песню я хотел бы посвятить любимой девушке, - откашлявшись, сказал Костя в микрофон, - к сожалению, не знаю, здесь ли она сейчас...

Зал разочаровано ухнул. Костя начал играть. Слова песни показались ему примитивными и наивными. Даже хорошо, если Инны здесь нет — вот бы посмеялся литератор! Попса да и только. Однако едва закончив песню, он увидел Инну прямо у сцены. Ее улыбающееся лицо ярко освещено прожектором, волосы растрепаны, глаза блестят. Его голос дрогнул, и петь стало тяжело из-за улыбки. Благо, осталось немного. Перевернув гитару на плечо, Костя сел на корточки и протянул Инне руку. Она ухватилась, и он вытянул ее на сцену. Зал громко загудел и зааплодировал.

- Неужто сомневался, что приеду? прокричала она ему в ухо.
- Всякое бывает, стало стыдно, что сомневался.

Она сама обняла и поцеловала его. Под бурные овации и гул зала. В клубе каждый выкрик слышен и даже голос можно узнать. Однако, скабрезностей Костя не уловил. Впрочем, он был не в том состоянии.

#9

Как и ожидал Костя, Инна уехала на всенощную. Он и не чаял отпраздновать с ней – не Рождество, а концерт всего лишь. Но без нее ему уже ничего не хотелось. Вяло посидели с ребятами в баре и разошлись по домам. А Рождество Инна проводила с друзьями. У нее их немного, но именно в этот день всем приспичило ее занять.

Для Кости этот праздник зачастую был просто еще одним выходным, а теперь, когда отдыхали по десять дней, вообще не ощущался. Но что-то носилось в воздухе, что-то в нем было светлое и мирное. Спокойствие и надежда. Утром Костя зашел в церковь и поставил свечу перед праздничной иконой. Служба уже закончилась, и храм был почти пуст. Какое-то время Костя походил от иконы к иконе и опять нырнул в поутихший после праздников город.

Вернувшись домой, почитал истории, присланные Инной. Побродил по пустым комнатам, полистал новости в соцсетях. Даже включил телевизор, который все еще стоял на тумбочке у окна. Давно

пора его продать или подарить кому-нибудь. Повалявшись на шкуре, Костя схватился за гитару и вспомнил пару песен со вчерашнего концерта. С особым удовольствием сыграл посвященную Инне, смакуя свое выступление в мельчайших подробностях. Песня уже не показалась такой бессмысленной и примитивной. Хорошая, в общем, песня.

Набрал номер Инны, но она не ответила.

Отключив гитару, Костя позвонил на вокзал и забронировал два билета на поезд до Минска. Затем связался с отелем «Ренессанс» и забронировал двухместный номер. Шикарная гостиница, Инна оценит его старания. Он бы и в клоповнике пожил, но ради любимой чего ни сделаешь? Хорошо бы уехать сегодня вечером, чтоб хоть какое-то время отдохнуть, а не бегом и кувырком.

Когда он дозвонился до Инны, она была у Мани.

- Лапуль, давай рванем сегодня в Минск! Я уже билеты заказал!
- О, здорово, ошарашено произнесла Инна после некоторой паузы.
  - Ты забыла? Или передумала?
  - Что ты! Мне просто надо осмыслить информацию.

Маня отвезет ее домой, хотя Костя предлагал забрать. Ладно, может так и лучше – самому надо собраться. Костя вскочил и покидал что-то в рюкзак. Богатый опыт переездов приучил его обходиться минимумом – в дороге и иголка тяжела, тем более, когда не на машине.

В десять он заехал за Инной на такси – она взяла небольшой рюкзак и вместо шубки надела стеганое пальто с капюшоном.

- Как посидели? поцеловав девушку, спросил Костя.
- Хорошо. Друзья хотят с тобой познакомиться.
- Я обеими руками за!

Они ровесники Инны, но он чувствовал себя одинаково комфортно и с сорокалетними, и с двадцатилетними. Правда, с последними ему все меньше нравилось общаться. Дело даже не в отсутствии общих тем, а в том, что люди совершенно другие. Они не застали времен, когда нечего было жрать, и не представляют, как собирать барабанную установку в корпусе калькулятора.

Поезд в половине двенадцатого. Костя слегка волновался, что билеты их не дождутся, но напрасно. Все прошло благополучно.

Часов до трех ночи они с Инной о чем-то беседовали и пили чай, слушая храп попутчиков в темном вагоне. Обратно надо брать билеты в купе. Никогда с шиком не ездил, самое время начать. Он же главред! Пусть умирающего узкопрофильного издания, но тем не менее...

Зимой в поезде мало приятного. Толком не разденешься, а белье все равно покупаешь и кутаешься в эти тряпки. Наступает зябкое утро, и вовсе не хочется из них выматываться. Спустив ноги с полки, Костя нашарил холодные ботинки и с неохотой влез в них. Инна еще спала. В проходе сновали незнакомые люди – кто с зубными щетками, кто с кружками кипятка. Костя собрал белье и растянулся на голой полке. Ноги не помещались, и от такой ночевки у него разболелась спина. За мутным окном трехслойный бутерброд: пелена голых деревьев между белым снегом и грязным небом. Бескрайние поля! Хоть что-то чистое, не то, что бурое месиво в родном городе.

Инна завозилась на верхней полке. Костя поспешил заверить ее, что ехать еще долго. И Инна послушно уснула.

Приехали днем, но уже начало темнеть. Минск действительно чистый и приятный городок с дешевой провизией. Инна и Костя сразу же пообедали и ближайшей к вокзалу кафешке, а потом взяли такси и отправились в отель.

- Теперь бы поспать! – Инна зевнула.

Костя хотел было отругать ее за животные желания, но и сам не чувствовал сил таскаться по городу после ночи в поезде. Он мечтал принять душ и переодеться. А потом поваляться на нормальной кровати в обнимку с любимой.

Узнав, что комната у них общая, да еще с двуспальной кроватью, Инна насупилась.

- А можно поменять на два одноместных номера? – спросила она портье.

Костя отвел ее в сторону.

- Малыш, ну... когда ж ты научишься доверять мне?
- Я не железная, не надо мне таких искушений, Инна отстранилась.

Но портье сказал, заменить номер нельзя.

- Я, конечно, понимаю, что писателям надо бывать в одиночестве, но мы тут ненадолго, - Костя взвалил на одно плечо

Иннин рюкзак и первым пошел к лифту. Инна молча последовала за ним.

Открыв номер, Костя сказал:

- Ну, хочешь, я на полу посплю?

Номер имел такую же площадь, как квартира Инниных родителей. Окна в полстены, от пола до потолка. Спать на полу необходимости не было: в другой комнате утопал в подушках шикарный диван.

- Тут можно отдохнуть, не выходя из гостиницы, - Костя поставил сумки на бежевый ковер, - фитнес есть, рестораны. У нас даже скидка на спа-процедуры! Бассейн большой.

Инна с любопытством рассматривала чайную и кофейную станцию.

- Да уж, страшно представить, во сколько тебе это обошлось...
- Не думай об этом! Могу я сделать нам подарок к новому году и рождеству?

Инна расстегнула пальто и повесила его в стенной шкаф.

В сезон скидок «романтическое предложение», которым Костя воспользовался: ваза с фруктами и шампанским в номере, да еще ужин и завтрак на двоих.

- Иди в душ первым, ты, наверное, быстрее, - предложила Инна.

Когда Костя вернулся, она спала на диване. Он не стал ее будить и ушел в другую комнату. На одинокую, под ослепительно белым покрывалом кровать.

#10

Не верится, что все это происходит с ней. Вообще все. Не только этот роскошный отель, белый пушистый халат, двадцатиметровый бассейн, в котором можно плавать сколько хочешь и когда захочешь. Инне казался нереальным даже поезд, который вез ее сюда, человек, ехавший с ней и целовавший ее на сцене на глазах всего клуба. Еще месяц назад его не было в ее жизни, и жизнь не казалась такой уж Пусть никчемной без него. И надлежало православной великовозрастной девице помышлять о замужестве, Инна сначала помышляла о собственной квартире, потом стала помышлять о карьере писателя, а создание семьи мелькало в минуты провалов и одиночества. И вдруг – этот человек, в которого не верилось. Как-то резко и быстро. Она не собиралась спать с ним в одной кровати, хотя доверяла ему и в себе не чувствовала опасной шаткости. Временами ее это даже пугало — неужели плотское осталось в прошлом, и естественные желания расточились на тех, кто не был этого достоин? В этом влечении не было ничего темного, сумрачного и тягостного. А потому его легко отодвинуть, с ним легко справиться. Косте она это объяснила.

- Тогда в чем дело? Значит, ты все-таки мне не доверяешь?

Как сказать ему, что просто не готова подпустить его так близко? Предстать перед ним утром со всклокоченными волосами и заплывшими глазами, увидеть его в одних трусах, а возможно, слушать его храп? Она настолько привыкла быть одна, что чувствовала инстинктивное желание расширить личное пространство после двух часов общения. Замужняя подруга говорила, что такое желание пропало, когда она встретила своего единственного. Сидишь с ним часами в одной комнате, каждый занят своим делом и ничего. Что ж получается, Костя — не тот самый единственный? Или она просто никак не привыкнет, насколько сильно изменилась ее жизнь с его появлением?

Раньше она спрашивала себя, что с ней не так. Почему она не достойна любви, почему не видит мир из окна чужой машины? Почему не слышит страстного шепота на скамейках в парке и не готовит ужин с кем-то? Потом перестала – глупо шатать и без того нестабильную самооценку.

Затем этот романический ужин, фрукты и шампанское в номере. Это чья-то чужая сказка, это не ее кино. Она не ведает, как себя вести, как принимать это все, как радоваться без ожидания подвоха. Она не принцесса.

Она засыпала на шикарной двуспальной кровати одна, а Костя в соседней комнате сопел на диване. Инну мучили угрызения совести, и хотелось позвать его, но это обычное состояние ее жизни: *а что если... нет, все-таки нет.* Потому что когда да – все портится. Даже то, чего не было, и вроде бояться было нечего. Потом – бах, открытая рана и тормозная реакция.

После завтрака они поехали в Свято-Елисаветинский монастырь. Служба уже закончилась — Инна и так еле заставила себя подняться в одиннадцать. Походили по территории, приложились к мощам

княгинь Елизаветы и Варвары и даже застали в одном из храмов репетицию хора Ирины Денисовой, в иночестве Иулиании. Много лет назад Инна смотрела фильм о ней. Как творческая, красивая женщина, мать троих детей, после десяти лет регентства пришла в монастырь. Инна вкратце рассказала ее историю Косте, пока он, открыв рот, слушал хор неземной красоты.

- Она и песнопения пишет, хотя говорят, что женщины этого не делают. Но она мастер!

Веселила Инну в этом фильме беседа инокини с сыном, к которому она пришла на выпускной концерт.

- Почему опять лысый?
- Проспорил, ответил парнишка, приятель спросил, на какой гитаре играет Стинг...
  - И ты не знал?!

Костя смеялся. Инна обещала показать ему фильм – идет он меньше часа.

Тогда, много лет назад, Инна сама только пришла в церковь и горела верой. Господь будто на руках ее нес, и все казалось легко. Хоть в монастырь, хоть над землей подняться, хоть поститься сорок дней в пустыне. А теперь каждый шаг, как у Русалочки — по острым ножам. Через себя продираешься, а толку на полдня. Инна вспомнила, как описывала инокиня это чувство:

- Хочется и в розовом свитере походить, и на исповедь постоять.

В таком состоянии в монастырь не прийти. В таком состоянии и жить-то непросто. Тогда не поняла Инна этих чувств и фразу эту списала на привязанность к миру - с возрастом мы пускаем корни. А если есть дети и любимое дело? Это в юности ничего не держит. Как только человек находит место в мире, мир находит место в нем.

- Эй, малыш, все в порядке? – Костя тронул ее за плечо.

Она повернулась к нему и кивнула. Вот так всегда – кто-то отводит от дельных мыслей, хоть они не новы и думаны-передуманы. Просто в таких местах совесть вопит особенно громко.

- Побудем еще?
- Хорошо.

Они сели на лавочку и стали слушать хор.

- Сопрано, что вы там пискнули? - всплеснула руками матушка.

Лет пять назад Инна шокировала родителей заявлением, что помышляет о монашестве. И если в тридцать ничего в ее жизни не изменится, подумает об этом получше. Что именно она подразумевала под переменами? Семью, о которой едва ли помышляла? Интересную работу, реализацию в творчестве? Она уже не помнит и жалеет, что не записала. Ведь кому, как ни ей место в монастыре? Замкнутой, оторванной от мира, невидящей себя в нем... так и было. И эта мысль утешала. Потому что жить невмоготу. Инна не меняла тогда внешних обстоятельств, полагая, что дело во внутреннем состоянии, а его исправляют причастием. Помогало. Какой она была умницей и чистюлей! Впору панихиду сбацать по себе былой.

Запели херувимскую. Инна по инерции встала, Костя последовал ее примеру.

- Крестный путь Спасителя, - пояснила она на его безмолвный вопрос, - литургия — земная жизнь Христа. В принципе, можно и сидеть, они же репетируют.

Но оба стояли. Пусть врата закрыты, и ничего не происходит, чашу не вынесут, да и херувимскую эту Инна сотни раз пела, пока мыла посуду или вполголоса, идя домой с работы зимним вечером.

А потом появился человек, с которым захотелось связать судьбу, нарожать детей... все, как полагается. Только ему это было ненужно. Вдобавок он посмеялся не только над ее бездействием, но и верой. Хорошо, не оступилась — вот бы повеселился! На весь интернет расписал бы, как соблазнил богомольную дивчину. Однако благодаря ему Инна поняла, что перемена внешних обстоятельств тоже иногда целительна. Еще она поняла, что не создана для монашества, и уже вполне представляет себя женой и матерью.

Без вымысла нет литературы, и пусть перед лицом вечности это прах — мы и сами прах и в прах возвратимся. А как тут лет семьдесят проконтоваться — вопрос. Ставить аморфные цели, что в будущем веке мы будем сотворцами новой вселенной? Что Господь дал спасение, а мы должны его усвоить? Что вся земная жизнь — подготовка к жизни вечной? Высоко, далеко и ни о чем. На счет сотворцов Инне очень нравилось. Писатель живет в головах своих героев. Возможно, с точки зрения христианской это нехорошо. Однако кучи людей, даже верующих, живут в смартфонах и не присутствуют в реальном мире. Да где там присутствовать! Все его

ругают, все уже в царствии небесном прописаны, а в фантазиях видят бунт. Батюшки, у которых она исповедовалась, не знали об этой стороне ее жизни. Православный кавалер, которого Инна послала, показывал батюшке свои стихи. Зачем? Что тот скажет? Брось или пиши дальше? Скорее всего, священнику тоже не ахти какое удобство. Люди так плотно живут общиной и раздирают душу перед всем храмом. Наверное, это правильно. Инна так не умела. А могла бы уже завалить всех рассказами в духе Натальи Сухининой!

Кончилась херувимская.

- О чем задумалась, лапуль? Костя обнял Инну за плечи.
- О многом. Пойдем?

Костя какое-то время молчал и вроде бы развернулся к выходу, но медлил.

- Хочешь, еще побудем?
- Я бы еще послушал.

И что же думать теперь о своей жизни? Замахиваться на служение? В искусстве Бог либо присутствует, либо отсутствует. Не может Он совсем отсутствовать в ее прозе, даже если она не говорит о Нем напрямую. Он остался для нее самым важным, никто не лишил ее смысла жизни. Просто покалечили немного — падения нужны, смиряют.

О «Милости мира» Косте объяснить труднее, хотя Инна подозревала, он и про херувимскую не очень понял. Как это понять? Как в это поверить? Верит ли она сама? Ведь уже не помнит, не чувствует, от чего спас нас Христос...

- А почему паузы такие? спросил Костя.
- На службе пение чередуется с молитвой священника. Пропуски для его слов.

Раньше ей от жизни требовались только мир в душе и своя комната. Теперь нужно гораздо больше, и Инна ругала себя, что не предусмотрела этого. Мы ж такие все духовные, о завтрашнем дне не думаем! Надо было устраивать свою жизнь, а не бежать от нее, списывая свою лень и страхи на нехватку здоровья, денег, на христианские ценности.

- Со временем захочется и зарплату побольше, и пост повыше, - писала московская подруга, а Инна удивлялась: почему всем этого хочется? Будто в этом счастье! Люди Христа не знают. Конечно, когда

не знают, им все душу бередит, трясет житейское море. А когда знаешь – такую полноту жизни имеешь в хибаре на три копейки в день, что ни о каких карьерах и не помышляешь.

Тосковала Инна по миру в душе, когда душа эта знала Христа, когда никакое житейское море не могло поколебать. Появился один человек, и весь мир перевернул.

- У нас сейчас мода везде ткать слово «искушение», - говорил настоятель на проповеди, - а на самом деле искушение характеризуется двумя вещами. Когда человек может впасть в очень тяжелый грех и когда он может потерять веру. Такие искушения попускаются очень сильным людям.

Есть повод гордиться! Тяжелого греха избежала, но вылезло много других, и едва ли они легче. И, разумеется, вера стала таять. А раньше думалось, это константа...

Костя слушал хор, закрыв глаза. Инна почти завидовала ему. Столько открытий впереди, столько чудес! Если он захочет узнать этот мир. Ей верилось, что захочет. Это и радовало и пугало. Пугало потому, что Инна не знала, как поможет ему теперь, такая. Раньше бы одним примером без слов, а сейчас? Что с ней стало? Чем она живет? О чем большую часть времени думает? Да, продолжает ходить в храм и соблюдать посты. Продолжает причащаться и исповедоваться. Читает худо-бедно литературу духовную. Молится перед едой и выходя из дому. Но цели в жизни поменялись, и Христос так и не стал всем. Значит, дьяволу есть за что зацепиться, значит, можно содрогаться от ужаса откровения Иоанна Богослова. Тридцать лет не жила, а ведь здорово! Только и давила в себе эмоции, слушая других, угождая всем без разбора. Только и мыслила хорошо да правильно. Надоело! Все думали, это в ее природе, ей такой благочестивой быть легко. О природе человека верующим людям известно: стоит к Богу приблизиться, так трясти начинает - никакое житейское море не годится. Будто завихриваются потоки нечистоты рядом со святыней.

Теперь хоть миллион цитат приведет, литургию объяснит и даже догматику. Толку-то? Не дал Господь женщине благодать учить мужчину. Только примером, только поведением кротким и скромным. А Костя ее уже к писательству ревнует. Ничем она ему не поможет, плохой из нее проводник в православный мир. Думала, хорошо бы встретить человека, который вытянул бы ее из болота и силком по

воскресеньям в храм тащил. Встретила. Не по нраву, хотя поучиться есть чему. Почему все время ей надо кого-то куда-то тащить? Отбрыкивалась от этой роли всегда, а сейчас бы особенно отбрыкнулась. Не в таком состоянии, не с такой душой. Со своими бы демонами разобраться.

#11

После монастыря планировали съездить в аква-парк, но Инна предвидела, что не захочется. Удивило, что и Косте тоже. Он стал молчаливым и задумчивым. Пообедали в кафе на территории монастыря - вкусно, обильно и за смешные деньги.

- А где погиб твой прадед? спросила Инна, когда преступили к чаю.
  - Под Витебском, Костя удивленно посмотрел на нее.
  - Далеко отсюда?
  - Почти четыре часа ехать.
  - Не думал прокатиться?
- Думал, конечно. Но вроде не развлечение и вообще, сам не понимаю, чего жду от этой поездки. Даже не знаю, где это кладбище искать. Братская могила. До перезахоронения останков его считали пропавшим без вести и только десять лет назад нашли. Герой войны, оказывается, с гордостью произнес Костя.

Инна вздохнула.

- Мне кажется, после нашего насыщенного утра такая поездка была бы кстати.

Но Костя оказался не готов. Будет повод вернуться. С родственниками в Беларуси он толком не знаком и не поддерживал контакты. Отец перезванивался с двоюродной сестрой, которая теперь в Брянске. У нее три сына – близнецы Инниного возраста и старший чуть младше Кости.

- Тогда погуляем по городу, а потом вернемся и поплаваем в бассейне? – предложил Костя.

Инна кивнула.

Гулять по городу в промозглый и серый день не хотелось. Благо Костя увидел большой ярко-красный экскурсионный автобус. Сели и поехали в неизвестном направлении. Не манили своими красотами парки и скверы — надо приезжать в теплое время года, чтобы оценить.

Погулять по Проспекту Независимости и по огромному ботаническому саду.

- Можем зайти в музей истории Великой Отечественной Войны, если это не слишком далеко, предложила Инна.
- Даже если слишком куда спешить? Костя явно жалел, что не продумал культурную программу.

В отель вернулись около семи усталые, но довольные. На фитнес не было сил, а плавать Инна могла в полубессознательном состоянии. Костя сидел на мягком светлом шезлонге и смотрел, как она снует туда-сюда в прозрачной воде. Сам он потягивал горячий чай, наслаждаясь теплом и покоем. После заплыва отправил Инну на массаж почти силком — раз уж есть такая возможность, надо пользоваться.

Этой ночью они спали в одной кровати, и Костя усыплял Инну мечтами вслух:

- Только представь: лето или поздняя весна, мы просыпаемся в нашем большом, красивом и уютном доме, которым, надеюсь, он скоро станет. Никуда не спешим, время не слишком раннее. У нас двое замечательных детишек — мальчик и девочка. Все твои книги опубликованы, а мой журнал процветает...

Инна вздохнула и прижалась к нему плотнее:

- Кость, если у нас двое детей, они нам залеживаться не дадут.
- Вот зачем так портить мечту! Может, они будут совами и раньше полудня не раскачаются?

Инна беззвучно рассмеялась и закрыла глаза.

- Последнее время просыпалась с мыслью «как мне все обрыдло». А еще, в этом году мне исполнится тридцать один...
  - И что? Мне уже тридцать шесть! Мужчина в самом соку!
  - Мужчина да.
  - Глупости! Ты даже на двадцать пять не выглядишь.

Он не лукавит, она знала.

В новогодние праздники к родителям заезжал дружественный мусульманин, ровесник Инниной сестры. Семья у него с такой же черненькой девушкой, и трое детей. Меньше троих по его мнению, несерьезно.

- Кажется, мы вам только и рожаем, русские не хотят! – сказал он.

- Никто ничего не хочет создавать, - соглашалась мама.

Раньше в родительском доме было полно детей, а теперь — одна молодая семья развалилась после того, как узаконила отношения, а другая живет для себя — шашлыки по выходным, друзья с ночевками, приземистая такса.

Инна не записывалась в секту чайлдфри, феминисток или карьеристок. Нет, писательство, если вдуматься, тоже карьера, но это вне конкуренции, это дело жизни. Если не это, что тогда? Она без этого жизни не мыслит.

- Малыш, не знаю, стоит ли именно сейчас такое говорить... я как-то иначе это представлял... - Костя погладил ее по волосам.

Инна приподнялась на локте и попыталась разглядеть его лицо в темноте.

- А как ты себе представлял?
- А что именно не хочешь узнать?
- Наверное, я догадываюсь...

Он рассмеялся.

- Я представлял, что кольцо куплю, может, за ужином все скажу...
  - Кольцо это серьезно!
  - Боюсь покупать без тебя вдруг не подойдет?

Инна вздохнула и снова улеглась, положив голову на Костино плечо.

Всего месяц они знакомы. Даже с родней друг друга встречались. Она попыталась воззвать к его рассудку — такое нетерпение чаще всего вызвано банальным желанием. Но как человека он ее почти не знает.

- Ты меня кстати тоже!
- Давай я отвечу как положено в таких случаях: я подумаю, Инне совсем не хотелось думать над этим сейчас, когда после насыщенного дня закрываются глаза.

Костя согласился, что ответ ожидаемый, и вскоре отключился.

* * *

Снова зябкое серое утро, полупустой вагон, шуршание курток, горячий чай. Инна обдумывала, что напишет о путешествии, хотя Костя убежден, что писать не о чем. Она отдохнула от компьютера,

интернета и одиночества. Она почти поверила, что быть не одной – легко и даже приятно. Родители звонили вчера, спросили, как дела. Они не знали, что она в Беларуси. Хотелось маленькой тайны.

Неужели так это и бывает? Сколько разговоров, что сильно любить не надо, выходи за того, кто любит тебя, а не по бешеной страсти. Вроде никого больше нет, годы идут, а он действительно любит. Но с другой стороны, жизнь совершенно изменится. Что станет с ее миром, которым она так дорожила? Оказывается, не у многих женщин он есть...

В прошлом году в паломничестве Инна познакомилась с дамой по имени Светлана. Их поселили в одной комнате аптекарского пункта при монастыре. Свете тридцать шесть, хотя Инна дала бы ей сорок пять.

- А тебе сколько?
- Тридцать.
- Замужем?
- Нет.
- А друг есть?
- Нет.

Потом завозились с поселением, кто-то отвлек, и допрос прервался. Инна терпеть не могла таких разговоров и теперь еще больше замкнулась, особенно в обществе женщин постарше. Однако ночью Света к теме вернулась. Уже погасили свет, Инна устала за день в трудах и за ночь в дороге. Говорила всегда с ленцой, а тогда и вовсе не хотелось беседу поддерживать.

- Ну ты вообще с кем-нибудь встречалась?
- Свет, у меня нет привычки обсуждать личную жизнь, тем более с малознакомыми людьми, ответила Инна.

И постановила так отвечать всегда. У нее есть Учитель, бабьих соплей ей не надо. Соседка не обиделась.

Утром Инна поднялась на кухню, где почти выкипел поставленный Светой чайник. Инна старалась покончить с чаем до появления Светы и до того, как незнакомая толстая тетка устроит ей допрос про замужество. Возможно, этого и не произошло бы, но Инна старалась избегать риска. Когда Светлана появилась, дамам нашлось, что обсудить. Женщина эта из Сретенского монастыря, «Несвятые святые», вау! Ей пятьдесят три, она не замужнем и никогда не была.

- Вот и меня такая участь ждет, - прохныкала Света.

Женщина из сретенского монастыря - «мамина дочка», поэтому не создала собственную семью. Света жаловалась, что после работы нет желания никуда ходить, трудится она медсестрой за гроши, да еще со здоровьем проблемы. Каких только таблеток не глотает, а на сигареты зарплаты не жалеет. Под глазами мешки, на животе спасательный круг, вялые движения и унылый голос, не говоря уж о манере допрашивать. С такой не хочется рядом находиться, не то что жениться! Видимо, Света искала, с кем покудахтать о безрадостном своем житии. Инна таких разговоров не переносила. Она четко обозначила границы, и общение свелось к минимуму. Интересно, что стало со Светой? Помогла ли ей поездка, которую она считала чуть ли ни проявлением героизма? Сутки в автобусах, пост и не слишком условия комфортные проживания конец невоцерковленного человека. Света оказалась такой нее подозрение на онкологию, поэтому она отправилась в паломничество.

В двадцать тебе любовь нерастащимую подавай, а потом... Бабушкина сестра, потеряв мужа после войны, вышла замуж второй раз, чтобы не быть одной в праздники. Инна даже в детстве удивлялась такой причине. Предложи Свете мужа — с руками бы оторвала, хоть какого! Инна, разумеется, не знала, что запоет к тридцати шести, но писательство никуда не денется. Многие люди мечтают творить, хоть пятнадцать детей у них. Но не знают, куда кидаться, за что хвататься и ничего в итоге не делают.

Ехали не в купе — Инна отговорила Костю. Сидели друг напротив друга перед столом. Костя смотрел то на Инну, то в окно. Его ладонь на ее руке. Соседей нет, верхние полки пусты. Еще двенадцать часов пути.

Хорошо, что без Тогда Как кольца. правда серьезно. подумать, ответить! He напоминалка на пальце: подумать, задерживай!

Но всего месяц! Разве такое бывает? С аферистками или с красотками, но не с ней!

#12

Инна не знала, стоит ли советоваться с кем-нибудь на счет предложения Кости. Придется знакомить его с родителями,

встретиться с его мамой — насколько она поняла, отца в жизни Кости нет. Это слегка напрягало, так как Инна своей жизни без отца не мыслила и жалела людей, которые были лишены такой опоры и поддержки. Как правило, девчонки вырастали куда самостоятельнее, чем она сейчас, и свои семьи создавать не торопились. У них другое отношение к жизни, к мужчинам, к деньгам. Маня - классический пример, ее мама вырастила детей одна. Видимо, дочь многого от мужчин не ждала и на счастливое замужество не надеялась. Бралась за любую работу и рассчитывала только на себя.

Инну не воспитывали, как будущую хозяйку и мать, в семье и разговор не было, что она когда-нибудь выйдет замуж. Иннина мама избрала себе роль жертвенницы для семьи: суетясь и делая много того, что никто не просил, а потом все оказывались чуть ли ни тиранами. Хоть и прожила за отцом как за каменной стеной, брак ей раем не казался и дочерей она к такой участи не готовила. У Инниной сестры жизнь не сложилась: два мужа, два развода, один ребенок, подорванное здоровье. Много было женихов и поклонников, много хороших отвергнутых и не слишком достойных приближенных. Инна вела противоположный образ жизни и дело не в вере. Будь она красивой, еще вопрос, куда бы занесло.

- Лучше пусть вовсе никак не сложится, чем плохо, - говорила сестра.

Вот и не складывалось. Конечно, хотелось любить и быть любимой, но с матерью это обсуждать бесполезно — она, казалось, вовсе не желала счастья дочери, и любая сентенция оборачивалась утверждениями, что приличных мужиков нынче нет, если надо — Бог пошлет, а не надо — не пошлет. И это «не надо» всегда закрывало разговор, никакой надежды. Инне надоело это выслушивать, и она перестала заводить подобные беседы. Какой смысл обсуждать одиночество с человеком, который ни дня своей жизни его не ощущал? Это слабость, нытье и дурь, а ты у нас девочка умная. Она всегда была не девочкой, а машиной по накоплению никому не нужных знаний. О сестре и ее естественном желании нравиться говорили пренебрежительно, а Инна молодец — учиться, учиться, еще раз учиться! Родителям на гордость, не пойми какую и что в итоге?

Папа убежден, что у дочери вполне пригодный для семейной жизни характер, и с ее стороны странно не желать осчастливить

какого-нибудь человека. Когда желание появилось, человек подвернулся не тот, и желание опять пропало. Теперь ей хотелось, чтоб осчастливили ее.

Мане Инна первой рассказала о предложении Кости. Та хотя бы знала Костю. Сложно судить, насколько подруга разбирается в людях, но у Машки неоспоримое христианское достоинство: она всегда видит хорошее и умеет восхищаться несвойственными ей качествами.

- По-моему нормальный мужик. Хорошо к тебе относится?
- Никто ко мне так не относился ...

В кои-то веки столько планов на год! Еще одну заявку подготовить в издательство, сделать сайт, оформить загран, сдать экзамены по работе... да и отчеты-истории для Костиного журнала надо писать. Продажи растут, дело идет.

Однако Костя посеял в ее душе сомнения неожиданным заявлением. В один из вечеров, когда они вернулись к теме свадьбы, и Инна даже не успела заикнуться, что хотела бы познакомить Костю с батюшкой, он сказал:

- Малыш, давай пока просто распишемся, к венчанию я не готов.

При свете тусклой лампы его лицо казалось еще более задумчивым.

- Это ведь серьезный шаг, а я еще толком не осмыслил, что это. Не потому, что не уверен в тебе или в своих чувствах...
  - Угу, ответила Инна, хотя ровным счетом ничего не понимала.

Она ненавидела себя за такие реакции, но в минуты потрясений ее будто отключали от сети питания. Она уже не присутствовала в этом мире, на вопросы отвечала односложно и не слишком вежливо. Впадала в ступор вместо того, что бы сказать «давай сменим тему», если обсуждали что-то ей неприятное, или «обсудим это позже, я пока не знаю, что сказать». А так, понять можно. Он нецерковный, даже хорошо, что воспринимает все серьезно.

- Давай поговорим об этом позже, - отозвалась Инна, - я вообще еще ничего не решила.

Он молча смотрел на нее с минуту и наконец промолвил:

- Хорошо.

Вечер скомкался. Будто кошка пробежала. Инна подавила в себе желание встать и уйти, но и сидеть у Кости дальше оказалось невыносимо.

- Знаешь, мне тоже есть, что сказать тебе, бросила она, когда он провожал ее в прихожую, неизвестно, смогу ли я иметь детей. Тебе это очень важно?
  - Малыш, это шутка? Костя усмехнулся.
- Нет, серьезно. Родить я однозначно не смогу только кесарево. Но еще вопрос, смогу ли выносить таз перекошен, неизвестно, как все остальное. Подумай, стоит ли со мной связываться.
- Ин, если тебе это боли не причиняет почему должны быть проблемы с детьми?
- Еще как причиняет, особенно когда вес набираю. А ведь наберется, не три килограмма и не пять. Я, конечно, не против добровольных мучений, но как ребенок будет расти в перекошенной утробе? Надо выяснить. А то скажешь, не предупредила.

Пока она обувалась, Костя бормотал что-то об усыновлении — мало ли брошенных детей? Но не слишком уверенно. Из опыта знакомых Инна знала, не все способны полюбить чужого ребенка. И в себе на этот счет не уверена. Своего-то вопрос, полюбит ли...

Костя даже не спросил, как она будет добираться, будто такси уже дожидалось у входа. Вот и прекрасно. Хотелось побыть одной и подышать свежим воздухом. Как назло морозным — лицо сковало, дышать больно. Хорошо хоть ветра нет. Выйдя на проспект, Инна вызвала такси с мобильного. Тут же позвонил Костя и спросил, где она.

- Уже еду, не волнуйся.

Да волнуется ли он? Существует ли для мужчин кто-то кроме них самих и тех, кто послан Богом для удобства? Жена для мужа, а не муж для жены. А если жена больная или бесплодная? Зачем такая нужна? Женщин больше, чем мужнин, его брось — подберут, а она так и останется одна. Как всегда и мыслила, как с детства настраивали.

- Скоро и мы исчезнем, - говорил отец, глядя на фотографии ушедших дедушек и бабушек, - и останетесь вы с сестрой одни.

Такие разные, а итог общий. Картина из «Практической магии»: будем вместе стареть в домике с цветами и кошками. Такие же непохожие друг на друга, как Баллок и Кидман. У сестры хоть сын есть, а Инна...

- Родители умрут, и ты никому не будешь нужна, - тактично заметила бывшая начальница, удивляясь, что Инна не с кем не встречается и никого не ищет.

Замечание Инну чуть до слез не довело, и два дня она в себя приходила после этого разговора. Сейчас одним словом шкуру содрала бы, не посмотрела б, что начальница. По работе начальствуй, а в душу не лезь, обижаться не на что. Почему те, у кого не сложилось, любят учить других?

Приехав домой, Инна отключила телефон. Хочешь успокоиться? Пиши. Простительная ошибка думать, что твой мир кому-то интересен и люди просто млеют от удовольствия, продираясь через неумело написанный текст, а если точнее — через нагромождение негатива, сама по прошествии лет читать не можешь. Хватило ума с кем-то этим делиться! Для такого есть дневники.

Даже если нечего сказать – разреши себе строчить фигню. Для тренировки. Ежедневная физкультура.

Нечего сказать и фигню писать лень – редактируй старое. Написано много, сделано мало.

На праздник Обрезания Господня Инна пришла в чужой храм. В родной теперь приходилось ездить, а тут — пешком дойти. Никогда бы не подумала, что сможет с бухты-барахты обратиться к незнакомому батюшке с таким вопросом!

Высокий седовласый священник в белом облачении будто соткан из света и золота. Чуть ли ни обнимал каждого грешника, улыбался, что-то говорил, а лицо детское хоть и старичок. Инна полслужбы наблюдала за исповедью, так и не решившись подойти. Собственно, исповедоваться не настраивалась, а поговорить хотелось.

- Ну, расскажи о себе, чем занимаешься? — задушевно проговорил отец Александр, когда после службы они сели у окошка.

Инна никогда не говорила со знакомыми священниками о писательской мании, а тут почему-то не удержалась.

- Что ж, хорошо! Творчество Божий дар!
- Батюшка, но если я хочу чего-то добиться и куда-то пробиться, это плохо?
- Почему плохо? Зачем же мы книжки читаем? Мало кого хватает только Писание читать. Ты же не пустые книжки пишешь?

- Надеюсь, что нет...
- Значит, Господь приведет. Он же сказал, что прославит тех, кто славит Ero!

Инна вдруг поняла, к каким людям едут за три девять земель. И такой человек буквально в двух шагах, а она не знала. Речь о Косте зашла сама собой. Инна ожидала, что батюшка спросит, замужем ли она.

- Венчание не оберег, и ничего не гарантирует, ни от чего не спасает. Разводов и в церковной среде хватает, но начинать семью без благословения Божьего я бы не советовал. Ладно, в советские времена не понимали ничего. Да и сейчас понимают не больше, хоть распишутся уже хорошо! Но ты дивчина церковная...
- Да вот и я подумала над этим вопросом... Инна поерзала на лавке, не смогу я так жить. Пусть и с росписью. Человек-то чужой, раз главного в тебе не понимает. И поймет ли? Мало мне таких отношений.
- Да, тяжело верующей девице замуж выйти, отец Александр выдохнул в усы и улыбнулся.

Инна призналась, что по совету одного батюшки читала акафист Николаю Чудотворцу, чтоб личная жизнь устроилась. Можно сказать, вычитала сорок дней и то не безупречно – какой-то день пропустила, а церковные кумушки бают, что тогда надо по новой начинать, и другие сорок дней отсчитывать. Инна плюнула на эти магизмы. По прошествии сорока дней подумала, передохнет недельку и снова почитает, но так и не собралась. Наскучило жениха вымаливать.

- Надо за твоего благоверного помолиться, чтоб вразумился. Не ленись, это уже не абстрактное замужество, а конкретный человек, которого надо вытащить из ямы. Он и не подозревает, что в ней сидит, а если ты его оставишь сядет еще глубже. Как звать его?
  - Константин.
- О, с таким именем и неверующий! Я тоже помолюсь, постараюсь. Надо молиться, надо. О себе никакого прилежания, а о ближнем его куда больше бывает. Подумай об этом.

Инна усомнилась, что Господь ее Косте послал, и, превозмогая смущение, рассказала Батюшке, как они познакомились.

- Ну и что? – отец Александр только руками развел. – Он же тебе понравился? Ты же не против сердца пошла — a, небось, богатый и знаменитый, дай-ка подцеплю! Heт?

Инна помотала головой.

- А как это вообще происходит? Что ж тут неправильного? Нас Господь так создал, чтоб тянуло друг к другу. Мало ли там было видных мужчин, а ты именно его заметила!

Инна не помнила, кто вообще был на этом вечере. Она, Маня, Костя...

Появилась уборщица, и бряканье железного ведра с плеском воды эхом прокатились по храму. Ноздри щекотал запах ладана, но дымная поволока вскоре опала.

- Ну что ж, с праздником тебя, сочинитель! – батюшка благословил Инну и улыбнулся на прощанье.

Она поблагодарила и попятилась к дверям.

В этом году много снега. Благо, день пасмурный, а то ослепнуть можно. И каждый вдох дается с болью в такие непривычные морозы.

На душе полегчало. Инна вспомнила, что после поста так и не поела пиццы, а хотела! Даже лате или капуччино не успела выпить. Зашла в ближайшую пиццерию и заказала пиццу с собой. Идти недалеко. Хорошо бы и кофе, но нести неудобно и остынет. Пока свободна, надо устроить себе праздник!

#13

Многое перевидал Костя за тридцать шесть лет, но таких девушек, как Инна не встречал. Успел сделать неутешительные выводы о прекрасном поле, которые она разнесла в щепки. И странно, и радостно признаться себе, что мир не так прост, как казался, а ты не так умен, как хотелось верить. Ошибся. Бывает. Но из-за мелкой ошибки потерять любимую обидно.

Такое с ним случалось. Но по прошествии лет он понимал, что страсть ослепила, и казалось, с ними-то уж точно ничего плохого не случится. С кем угодно, с ними нет. Они все переживут, они же так любят друг друга! А накрылся медным тазом его журнал, и Костя ударился в коммерцию, растеряв богемный флер — все, мы слишком разные, прости.

Неужто бабам только деньги нужны?!

Недавно вспомнил, как ужаснула его в детстве сцена: дома полно гостей, отец и мать еще вместе, Косте лет десять. Много незнакомых собралось. И мать, не зная, как развлечь дам, показывала им свои наряды и драгоценности. Тогда и двери не закрывали, Костя, проходя мимо, увидел, как мать вываливает платья из шкафа на кровать, хвастается, сколько стоит каждое из них, где ей удалось такое достать...

Костя тогда, разумеется, не задумался, что незнакомым женщинам, какие бы тряпичницы они ни были, мало интересна подобная информация. Зато потом видел их недоуменные лица. Теперь это казалось смешно и нелепо. Может и тогда что-то в подсознании отложилось? Кто ж разберет это подсознание! Только сиди и копай, как эти невинные старички – то бишь, родители, - могли тебе навредить. Жаль, эти раскопки ни на йоту не приближают к решению реальных проблем.

В новом номере появился отчет Инны о путешествии в Минск. Никакого отношения к музыке, написан от лица главреда — и надо признать, неплохо, почти как Костя в быту изъясняется. Девчонки пишут ей письма, и она отвечает. Колонка заняла чуть больше места, Костя, скрипя сердцем, добавил фотографии. Затраты оправдались: продажи выросли в полтора раза. Узнав об этом, он первым делом схватил трубку и хотел пригласить Инну отпраздновать. Но...

Но, но, но.

Интересно, сколько счастливых пар такие «но» разбили? Сколько жизней искалечили, сколько сердец покорежили? Просто позвони, скажи. Там пусть как хочет — согласится, откажется, ее дело. Зато услышишь любимый голос. Сколько дней прошло? Даже не знаешь, все ли с ней в порядке, как она? Строчит очередной шедевр, в котором Косте еще и достанется по первое число? Раньше ведь даже не думал об этом — хотел позвонить и звонил. Небось, про детей она просто так ляпнула, обидевшись из-за венчания. Может правда, месяц — это мало?

Костя покрутил в руке смартфон, повключал и повыключал дисплей. Убрал дивайс в карман поближе. Как бы она сказала: у героя нет цели, нет мотивации. Зато шикарный внутренний конфликт. Есть конфликт — есть о чем рассказывать. Вот сейчас герой встанет из-за стола и пойдет к кофейному автомату. Такая у него цель.

Однако возникло препятствие: Володя. Вот и внешний конфликт назрел.

- Костян, слушай! Аня предлагает включить отчеты с концертов вне колонки, а отдельной рубрикой, что скажешь? Рецензии тоже можно расширить диски никто не покупает, все качают, но и пиара мало. Может, кто побольше купит все плюс!
- Вов, это все похоже на попытки пустить дырявую посудину в большое плаванье, буркнул Костя. Цель еще видна кофе хотелось страшно, поэтому он отодвинул Володю и продолжил путь к автомату.
- Ты и про истории так думал, а девчонки вон письмами завалили.
  - Инну, не тебя же.
- И меня они попутались, кому писать, пишут на любой попадающийся в журнале мейл.

Костя полюбопытствовал, что пишут. Володя побежал за ним и на ходу рассказывал. Отчеты, истории, обзоры. Оказывается, никуда не делся рок-н-ролльный люд, полно энтузиастов.

Костя сел в холодную машину и пока прогревался двигатель, снова достал смартфон. Повертел, полистал книжку. Нет, все-таки глупо это все, страшно глупо...

- Инна?
- Да?

Замолчал. Надо ли представляться? Не могла же она удалить его номер!

- Как ты?
- Паршиво.

Не успел спросить почему.

- «Вагриус» отшил. Хорошо, хоть написали. А то сидела бы ждала.

Не сразу понял, о чем речь.

- Не знаю, что сказать кроме банальностей, признался Костя.
- Да и я не тереблю. Сама все знаю. Просто руки опустились опять.
- Давай поужинаем вместе? Я собственно за этим и звоню. Хочу поблагодарить, что вырулила мое пробитое судно в фарватер.

Она, конечно, не поняла, о чем он. Ах, продажи выросли... что ж, она рада за него.

- Малыш, это благодаря тебе.
- Я тут не при чем. Истории писала не я, а посторенние люди.
- А идея чья? Я, по-твоему, настолько туп, чтобы забыть об этом? И отпраздновать хочу с тобой.
- Кость, у меня совсем не праздничное настроение, и я не хочу портить тебе вечер.

Он хмыкнул и сказал, что без нее вечера не будет. А ей как раз надо бы развеяться, а не циклиться на поражении.

- Если уж на то пошло, мне тоже надо тебе кое в чем признаться, - сначала выпалил, потом подумал, что разговор нетелефонный.

Про журнал. Про то самое пробитое судно. Про то, что он торгует бытовой техникой. Почему именно ей? Современная техника – помощница современного мужчины – одинокого и никому ненужного. Теперь он настолько самостоятелен, что и стирает, и готовит, и даже дом в чистоте поддерживает. Огромный дом, который строил для большой и крепкой семьи, но не складывается никак. И не он один так мается. Много одиноких мужчин и им нужны машины-автоматы и утюги с паром. Микроволновые печи и мощные пылесосы. Кусок термоленты, чтобы подшить брюки. А еще двухметровые холодильники, которые можно забить пивом, с такой морозильной камерой, чтоб хватило на горы пельменей и полуфабрикатных котлет.

- Вот такой я главред.
- Ну и что? Сейчас многие занимаются несколькими делами. Я тоже не только писатель. Точнее, пока вовсе не он, она вздохнула, но даже если с этим получится, нынешняя работа меня устраивает, и я не планировала бросать.

Замечательно. Она целеустремленная и активная, он гордится ею. И быть может, у нее появится повод гордиться им.

- Когда за тобой заехать? главное, не дать ей опомниться и проявлять настойчивость это он усвоил. Даже такие, как Инна не могут устоять перед этим.
  - Когда сможешь. Я свободна.

Он позвонил в ресторан и заказал столик на восемь вечера. Уже нет сил ждать. Сам не отдавал себе отчета, как скучал по ней. Жизнь вроде и осталась прежней, но лишилась главного. Для чего воину

слава? Для чего деньги? Карьера, амбиции и регалии? Чтоб женщины любили, балбес! Только для них все и делается. Сам бы жил в сарае и носил годами одни джинсы.

В половине восьмого он заехал за ней и позвонил из машины. Она вышла в своей белой шубке и забавной шапочке. Хорошо, уже не так морозно. Зима надоела, сил нет.

- Привет! – Инна села в машину, но не потянулась к Косте поцеловать, как раньше. Он на секунду замешкался, а потом чмокнул ее в щеку, как школьник.

Машина тронулась.

- Вроде ничего, улыбаешься, Костя взглянул на Инну, по возможности не отрываясь от дороги.
  - А ты ожидал, я выйду в бахроме соплей? она усмехнулась.
  - Ты неисправима!

Какое-то время ехали молча, слушая первую попавшуюся радиостанцию.

- Я еще у врача не была, сказала девушка, вопрос так и остался нерешенным.
  - Малыш, не надо искать повода, чтобы избавиться от меня.
  - Я не вру тебе.
- Понимаю. Но по-моему это домыслы на пустом месте. Просто ты для себя все решила, так?

Она не ответила.

- Возможно, и впрямь слишком мало времени прошло. Со свадьбой можно повременить, но на расставание я не согласен. Вопрос решен. Если ты еще никого не нашла...

Она хмыкнула:

- По-твоему, сидела бы я здесь сейчас?

Он знал, что нет. Скорее бы он нашел. Для Инны существовало только ее творчество, а люди вокруг – рабочий материал.

Она была в том же темно-синем платье, что и на презентации книжного сборника, где они познакомились. И несмотря на шапку, волосы идеально уложены.

- Уверен, ты в этом ресторане не была, Костя пропустил Инну в тускло освещенный зал.
  - Я вообще-то по ресторанам не хожу особо...

Огляделась. На первый взгляд подвал да и только: низкие сводчатые потолки, бледно-голубые стены, лампочки Ильича, деревянные столики. По углам тут и там раритетные предметы: граммофоны, пресс-папье, пишущие машинки. «Ремингтоны» и «Ундервуды», черные, аккуратные, как новые. Казалось, круглые кнопочки еще хранят тепло чьих-то пальцев, вот-вот застрекочут опять — стоит вернуться вышедшему куда-то человеку. В некоторые машинки заправлены листы... если приглядеться, виден текст, оборван на полуслове.

- Роскошно! Инна повернулась к Косте и, улыбаясь, взяла его за руку.
  - Не совсем подходящее слово для такого интерьера...
  - О, это заразно, оказывается!
  - С кем поведешься, так тебе и надо.

Костя заказал бутылку вина. В конце концов, он празднует не рост продаж. Хотелось верить, что Инна не столько заливает горе спиртным, сколько радуется вместе с ним. Их второму знакомству. Надежде на новую жизнь. Ликвидации белых пятен.

- Кстати, нам надо еще твой альбом записать, помнишь? – вспомнил Костя, разбалтывая вино в фужере.

Инна призналась, что напрочь об этом забыла.

Дек.-16 - янв.-17

© Kira Borodulina